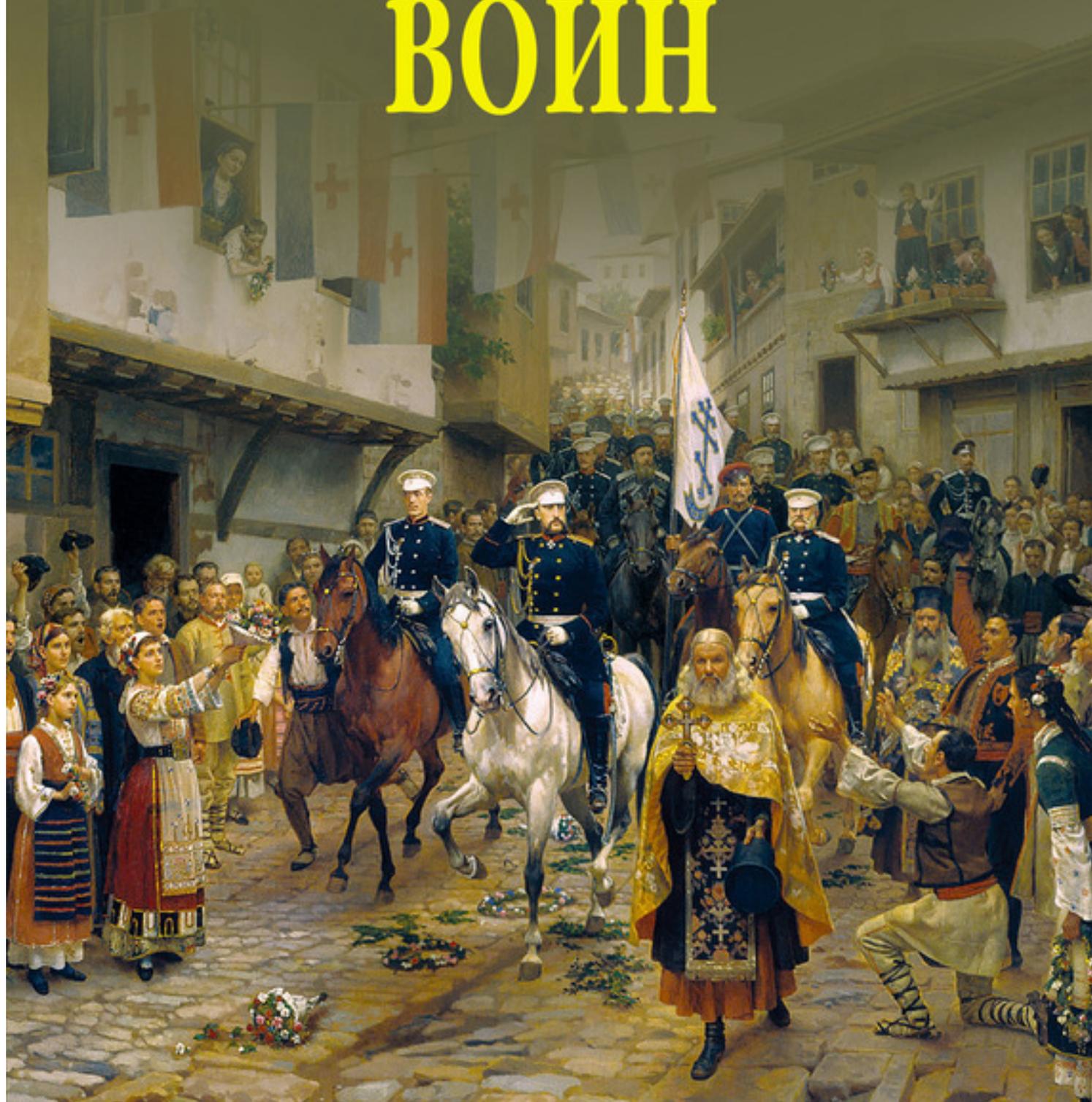

100

ВЕЛИКИХ ВОЙН

100 великих (Вече)

Борис Соколов

100 великих войн

«ВЕЧЕ»

2013

ББК 63.3(0)

Соколов Б. В.

100 великих войн / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ», 2013 — (100 великих (Вече))

Величие подвига и напряжение народного духа с древних времен сопутствовали войне. За последние три-четыре тысячи лет едва ли не все народы прошли через такие испытания. А потому история войн – это и история цивилизации: от битвы за Трою и взятия Карфагена до войны с Наполеоном и Второй мировой. Слава и бесчестие целых стран и народов, триумфы и поражения армий, доблесть полководцев и тяготы военного быта, – сюжеты этой книги вечны, как сам наш суровый мир.

ББК 63.3(0)

© Соколов Б. В., 2013

© ВЕЧЕ, 2013

Содержание

Война Египта с племенами Палестины	6
Египетско-хеттские войны	8
Война Египта с «народами моря»	10
Завоевания Кира Великого	11
Греко-персидские войны	14
Пелопоннесская война	21
Коринфская война	26
Беотийская война	28
Войны Александра Македонского	31
Войны диадохов	36
Самнитские войны	39
Пунические войны	42
Римско-македонские войны	53
Римско-сирийская война	56
Гражданские войны в Риме	59
Римско-галльские войны	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Борис Вадимович Соколов

Сто великих войн

«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство „Вече“».

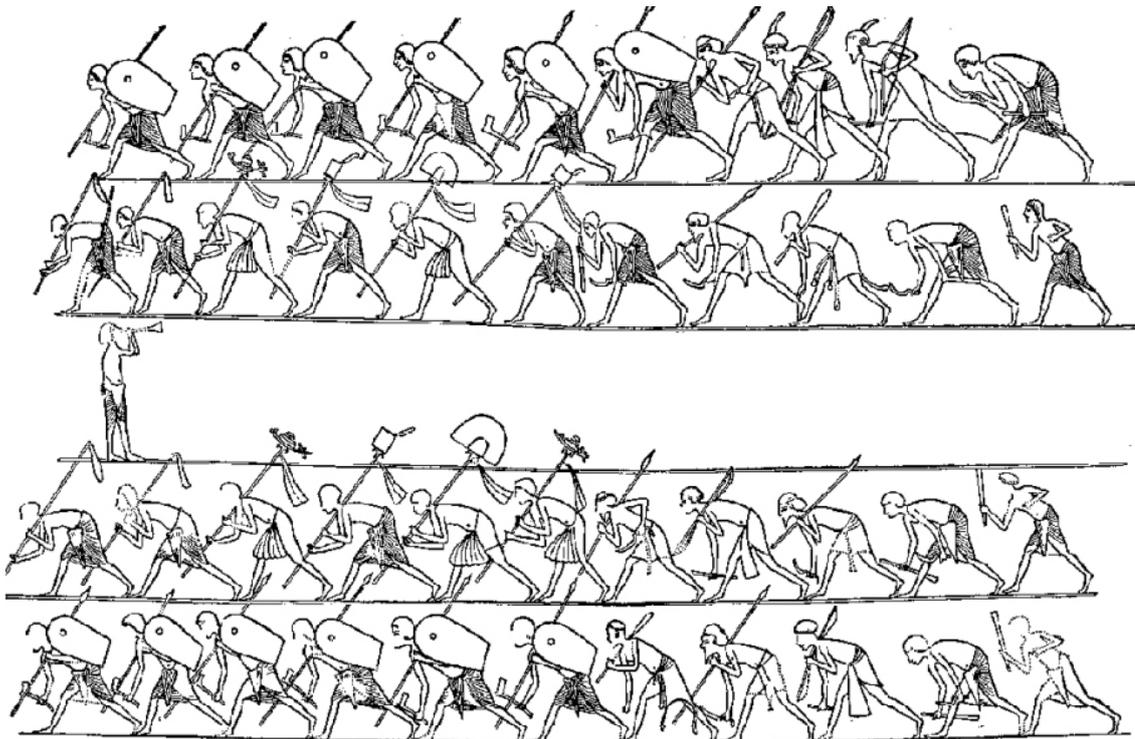
Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Соколов Б. В., 2009

© ООО «Издательский дом „Вече“», 2009

Война Египта с племенами Палестины (1472–1460 годы до н. э.)

В 1472 году до н. э. царь гиксосов Кадеш поднял в Северной Палестине восстание против египтян. К нему вскоре примкнули и другие местные племена. Только в 1469 году фараон Тутмос III собрал 20-тысячную армию и вторгся в Палестину. У крепости Мегиддо произошло сражение. Армия Кадеша уступала в численности армии фараона. Войско гиксосов располагалось в долине Мегиддо в центральной Палестине, к северу от горы Кармель. Здесь же была и крепость Мегиддо, занятая гарнизоном повстанцев. Войско Тутмоса сбило неприятельские заставы с перевала Мегиддо и прорвалось в долину. Фараон построил свою армию вогнутым фронтом с выдвинутыми вперед крыльями. Северное крыло египтян, оказавшись между флангом гиксосов и крепостью Мегиддо, атаковало и опрокинуло неприятельский центр. Кадеш с остатками армии бежал с поля битвы. После этого египтяне принялись грабить лагерь побежденных и упустили возможность ворваться в крепость на плечах противника. Им пришлось осадить Мегиддо. Через семь месяцев крепость капитулировала. Трофеями египтян стали 924 колесницы, 2238 лошадей и тысячи голов скота. После этого египетская армия разрушила еще несколько палестинских крепостей и основала одну свою крепость. Все 330 князей, захваченных в Мегиддо, признали власть фараона. Однако для полного подавления восстания Тутмосу пришлось совершить еще пятнадцать походов в Палестину.

Египетские и иноземные воины фараона Аменхотепа IV направляются к храму бога Атона. Рельеф из гробницы Эль-Амарне. XVIII династия

Египетское войско делилось на подразделения в 6, 40, 60, 100, 400 и 600 воинов. Подразделения объединялись в отряды в 2, 3 и 10 тысяч человек. Обычно армия состояла из 3 или 4 отрядов различной численности. При таком расчлененном боевом порядке можно было сравнительно легко и быстро совершать длительные марши и осуществлять сложные маневры и перестроения во время сражения.

Египетско-хеттские войны (конец XIV – начало XIII века до н. э.)

Войны между Египтом и Хеттской державой (государством Хатти), занимавшей территорию Малой Азии, за господство в Палестине, Сирии и Финикии.

По утверждению египетских источников, первыми на границы Египта напали хетты. Египетский фараон Рамсес II двинулся в поход против хеттского царя Муваталли на пятый год войны. Сражение произошло в 1312 году до н. э. у города Кадеша (Кинзы) в Сирии, где 20-тысячное египетское войско, в котором преобладали нумидийские наемники, столкнулось с 30-тысячной армией хеттов (по другим данным, у Муваталли было 35 тысяч воинов, в том числе 6 тысяч всадников и 3500 боевых колесниц). В войске хеттов численно преобладали малоазийские и палестинские союзники. Египетское войско, как и хеттское, состояло из пехоты и колесниц и было разбито на три отряда. Связи на марше между отрядами не было. Рамсес полагал, что противник находится далеко к северу, и с передовым отрядом двинулся к Кадешу, рассчитывая занять крепость до подхода хеттов. Но отряд попал в засаду, устроенную малоазийскими союзниками хеттов, в том числе дарданиями – как считается, легендарными троянцами гомеровского эпоса. Фараон поверил сообщению подосланного к нему лазутчика, утверждавшего, будто хеттские войска отступили к северу от Кадеша, и поспешил занять город. Об отступлении хеттов докладывали ему и командиры египетских отрядов в Палестине. Неожиданно перед отрядом фараона выросла стена неприятельских колесниц, прорвавших египетский строй и почти достигших ставки Рамсеса. Эти колесницы были переправлены вброд через реку Оронт.

Они были больше египетских и несли экипаж из трех человек: возницы и двух стрелков. Фараон на колеснице вместе со своими телохранителями ринулся в битву и вскоре оказался в окружении. Однако скученность громоздких хеттских колесниц мешала хеттам использовать свой успех. Тут Рамсеса спас подошедший к полю боя отряд отборных «молодцов», двигавшийся от морского побережья. Их колесницы внесли смятение в неприятельские ряды. Хеттские колесницы оказались под двойным ударом. Многие из них были сброшены в реку Оронт. Однако Муваталли послал в бой еще тысячу колесниц, и военное счастье вновь стало клониться на сторону хеттов. Лишь с большим трудом отряд фараона после подхода подкрепления смог вырваться из окружения. При этом египтяне расстроили вражеские ряды и захватили пленных. Но хеттское войско не было разгромлено и в порядке отступило к Кадешу. Муваталли почти не использовал в бою свою пехоту и сохранил достаточно сил для продолжения битвы на другой день. На следующий день сражение не имело решительного исхода. Когда египтяне начали было одолевать, из ворот Кадеша вышел 8-тысячный отряд под командованием Муваталли. Он остановил натиск египтян и дал возможность хеттскому войску спокойно укрыться за крепостными стенами. Обе стороны за два дня боев понесли большие потери. Овладеть Кадешем египтянам не удалось. По предложению Муваталли было заключено перемирие. Рамсес обезопасил Палестину от хеттских притязаний. Хетты, в свою очередь, сохранили свой контроль над Сирией.

Битва при Кадеше между войсками Рамсеса II и хеттов.

Рельеф из Карнакского храма в Фивах. XIX династия

Через три года война возобновилась, и египетские войска опять дошли до сирийской границы. Фараону пришлось подавить восстание своих палестинских подданных из племени ханаанеян и взять ряд крепостей в Палестине и Южной Сирии.

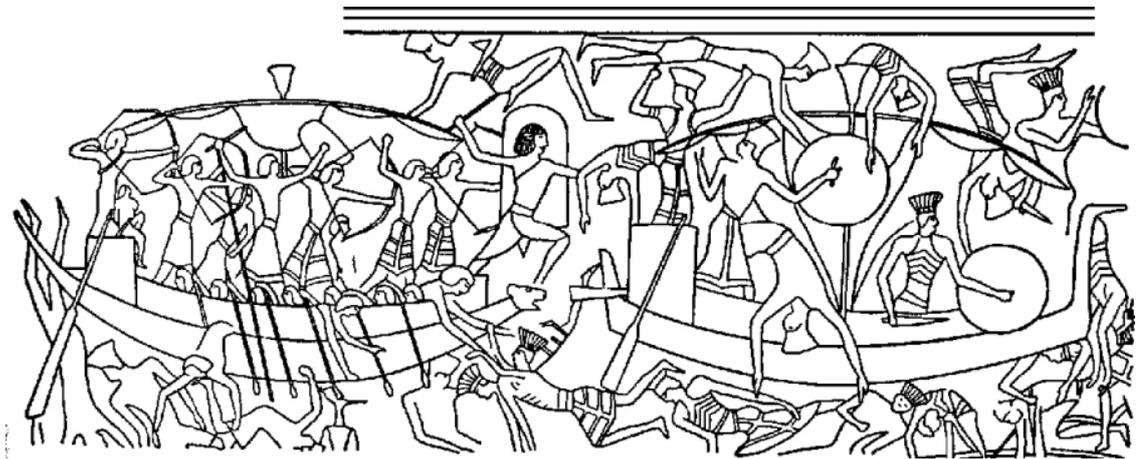
Штурм города обычно происходил следующим образом. С помощью топоров египтяне старались сокрушить крепостные ворота, а длинные лестницы помогали им взбираться на стены. Наступающие прикрывались щитами и передвижными стенками с навесами. На обороняющихся обрушивался град стрел, дротиков и камней. Население покоренных городов обращалось в рабство.

В 1296 году, уже при новом хеттском царе Хаттусили III, между Египтом и Хеттской державой был заключен мирный договор, скрепленный браком Рамсеса с дочерью Хаттусили. Обе стороны признали раздел Сирии и оставили Палестину за Египтом.

Война Египта с «народами моря» (конец XIII–XII век до н. э.)

«Народы моря» представляли собой морских пиратов семитского происхождения, базировавшихся на островах Средиземного моря и на побережье Южной Европы. Они неоднократно нападали на Египет. Приблизительно в 1200 году до н. э. фараон Рамсес II, имея флот в 400 судов, у города Мигдол в Ливии смог разбить флот «народов моря», в союзе с которыми выступали ливийцы. Это было первое из известных в истории морских сражений.

Один из «народов моря», филистимляне, после поражения у Мигдола высадился в Палестине и впоследствии дал свое имя этой стране. Преемник Рамсеса II Рамсес III укрепил боеготовность египетского войска, на вербовав ливийских и нумидийских наемников и отменив телесные наказания. Отныне солдаты наказывались только «лишением чести», т. е. жалованья. Храбростью в бою провинившийся мог искупить свой проступок и вновь стать полноценным воином. В середине XII века армия Рамсеса III в последний раз восстановила контроль Египта над Палестиной, но после смерти фараона египетские войска навсегда покинули эту страну.

*Морская битва египтян с «народами моря» при Рамсесе III
(IV). Часть рельефа из храма Мединет-Хабу. XX династия*

Завоевания Кира Великого (VI век до н. э.)

Правитель маленького государства Фарс на юго-западе современного Ирана Кир II Куруш легко завоевал могущественную Мидию, свергнув с престола царя Астиага, чья дочь была матерью Кира. Это произошло в 559 году. Ранее мидийцы сокрушили Ассирию и Урарту. Но мидийская знать восстала против Астиага и предпочла пригласить на престол его внука – царя маленького соседнего царства, жителей которого стали называть персами, а всю страну, которая оказалась под властью Кира и основанной им династии Ахеменидов, – Персией. Опираясь на персов и мидян, новый царь завоевал едва ли не весь цивилизованный мир, известный к тому времени, создав первую в истории мировую империю.

Персидское войско состояло из пехоты, кавалерии и боевых колесниц. Пехоту составляли общинники, для которых служба в армии являлась государственной повинностью. Всадники были людьми знатными, равно как и те, кто шел в бой на колесницах. Для того чтобы служить в кавалерии, надо было иметь средства, достаточные для покупки лошади, не говоря уж о боевых колесницах.

В 547 году царь Лидии Крез в союзе с Халдеей (Вавилоном), Египтом и Спартой вторгся в Персию. В том же году Кир разбил лидийскую армию при Птери. В 546 году Крез потерпел еще более тяжелое поражение при Тимбре, недалеко от лидийской столицы Сарды. По утверждению древнегреческого историка Геродота, в этой битве у Кира было 200 тысяч воинов, а у Креза – еще больше. Вероятно, действительные цифры были меньше в 4–5 раз, и не исключено, что на самом деле численный перевес был на стороне персов.

После покорения Лидии персидская армия в 545–539 годах завоевала Парфию, Согдиану и Бактрию. В октябре 539 года войска Кира без боя заняли Вавилон. Персидский царь освободил иудеев от «вавилонского плена» и разрешил им вернуться в Палестину. В 537–530 годах персы заняли район к западу от реки Инд, а в Средней Азии продвинулись до реки Яксарт (Сырдарья). Там в 529 году Кир был убит в стычке со скифским племенем массагетов.

Незадолго до смерти он успел подготовить поход в Египет, который осуществил уже его сын и наследник Камбис, в 525 году завоевавший долину Нила. Камбис собирался покорить всю Северную Африку и идти походом на пунийский город Карфаген. Но финикийский флот отказался перевезти персидскую армию для нападения на своих соплеменников. Если верить Геродоту, Камбис повел свою армию Ливийской пустыней, где она почти вся погибла, застигнутая песчаной бурей. Но неизвестно, был ли поход персов на Карфаген в действительности. Ведь если бы почти вся персидская армия погибла, как бы Камбис смог удержать контроль над Египтом, да и над остальными провинциями империи?

Греко-персидские войны (495–449 годы до н. э.)

Война между союзом греческих городов-государств (наиболее крупные из них – Афины и Спарта) и Персидской империей. Об этих войнах мы знаем только по греческим источникам.

Прологом к войне послужило восстание в 500 году греков Милета против персидского владычества. Афины и Эретрия из балканской Греции послали на помощь Милету 25 кораблей, что дало возможность персидскому царю Дарию I объявить войну балканским грекам после того, как в 496 году было подавлено милетское восстание.

Активные боевые действия начались только в 490 году. До этого поход персов во главе с зятем Дария греком Мардоном на Балканы в 492 году был сорван из-за гибели флота. Новая же экспедиция сначала развивалась вполне успешно. Эретрия, располагавшаяся на о-ве Эвбея, была взята после кратковременной осады, а ее жители вывезены на поселение в Персию. А вот с Афинами вышла осечка.

О греко-персидских войнах мы знаем из «Истории» Геродота и других греческих источников. Они утверждают, что армия Дария насчитывала миллион человек. Из них будто бы 100 тысяч человек высадились на полуострове Аттика у местечка Марафон, находившегося в 42 км 195 м от Афин (это расстояние стало марафонской дистанцией в легкой атлетике). Афинская армия, по Геродоту, насчитывала 10 тысяч пехотинцев-гоплитов и возглавлялась 10 стратегами, старшим из которых был Мильтиад. Еще примерно тысячу гоплитов выставил союзный Афинам город Платея. Греческий историк Павсаний утверждал, что персидское войско у Марафона насчитывало 300 тысяч человек, а афинян и их союзников было менее 10 тысяч. Скорее всего, Мильтиад располагал несколько менее чем 5 тысячами тяжеловооруженных пехотинцев – гоплитов и примерно таким же количеством легковооруженных воинов. В действительности персы под Марафоном высадили небольшой отряд, рассчитывая выманить основную часть афинского войска из Афин, где должно было произойти восстание персофильской партии. На помощь восставшим должны были прийти главные силы Дария.

Когда персидский военачальник Датис убедился, что армия Афин прибыла к Марафону, то счел свою задачу выполненной. Персы начали грузиться на корабли. Командующий афинским отрядом Мильтиад атаковал прикрывавший отход персидский арьергард и нанес ему поражение. Персидская кавалерия – главная сила Дария – была уже погружена на корабли и в бою не участвовала. Со стороны персов сражались только пешие лучники и скорее всего небольшая фаланга греческих гоплитов. Фаланга во главе с Мильтиадом, когда до противника оставалось 150–200 шагов – дистанция полета выпущенной из лука стрелы, перешла на бег. Тем самым они не дали возможности времени неприятельским лучникам для эффективного обстрела. Кроме того, быстрый бег усиливал силу натиска. Персидские войска не выдержали напора и вынуждены были отступить к гавани. Афинская армия вынуждена была сделать передышку, так как бойцы утомились от быстрого бега, а фаланга по ходу боя нарушила свой строй. С помощью фаланги легко было выиграть бой, но трудно – реализовать плоды победы. Персидские лучники рассеялись и смогли быстро добраться до кораблей. Когда через несколько часов афиняне возобновили преследование, персы уже успели погрузиться на корабли, но вынуждены были бросить часть своего имущества в лагере, доставшегося победителям. Но ни пленных, ни лошадей грекам захватить не удалось. Основные потери они понесли при схватке с персидским арьергардом уже на берегу. Здесь пал и афинский стратег Каллимах, который, скорее всего, и командовал в действительности греческой армией в битве при Марафоне, и лишь позднейшая историческая традиция приписала ведущую роль уцелевшему Мильтиаду.

Геродот утверждает, что афиняне потеряли 195 человек убитыми, а персы – 6400. В действительности потери персов вряд ли существенно превышали потери афинян. Дело в том, что на поле сражения афиняне погребли не только своих, но и персов. Холм с захоронением греков был впоследствии раскопан археологами. Если бы персов погибло несколько тысяч, как говорил Геродот, то их захоронение представляло бы собой еще более внушительную возвышенность. Но ничего подобного на марафонском поле так и не было обнаружено.

Сразу же после победы в Афины был послан гонец. Он пробежал без остановки весь путь, успел прокричать на рыночной площади Афин, что персы разбиты и отступили, и рухнул замертво. После этого оппозиция не рискнула поднять восстание. Греческие войска, совершив форсированный марш, быстро вернулись восвояси. Непогода же не позволила персидскому флоту вовремя прибыть к Афинам. Дарий отплыл к берегам Малой Азии.

В дальнейшем смерть Дария и восстание в Египте, длившееся с 486 по 484 год, заставили персов отложить новый поход в Грецию. Новый царь Ксеркс только в 480 году, укрепив свое положение внутри страны, двинулся в поход на Балканы. Его армию Геродот с комической точностью исчисляет в 4 200 тысяч человек, включая обозы. Дельбрюк доказал абсурдность этого числа простым примером. Прусский армейский корпус в конце XIX века, согласно уставу, при численности в 30 000 человек при походе растягивался примерно на 21 км, без учета повозочного парка. Следовательно, если верить Геродоту, походная колонна армии Ксеркса должна была, даже без обозов, растянуться примерно на 3000 км. Следовательно, в тот момент, когда авангард персов высаживался в Греции, арьергард должен был находиться еще в персидской столице Сузах, за рекой Тигр. В действительности и греческая и персидская армия вряд ли превышали по численности несколько десятков тысяч.

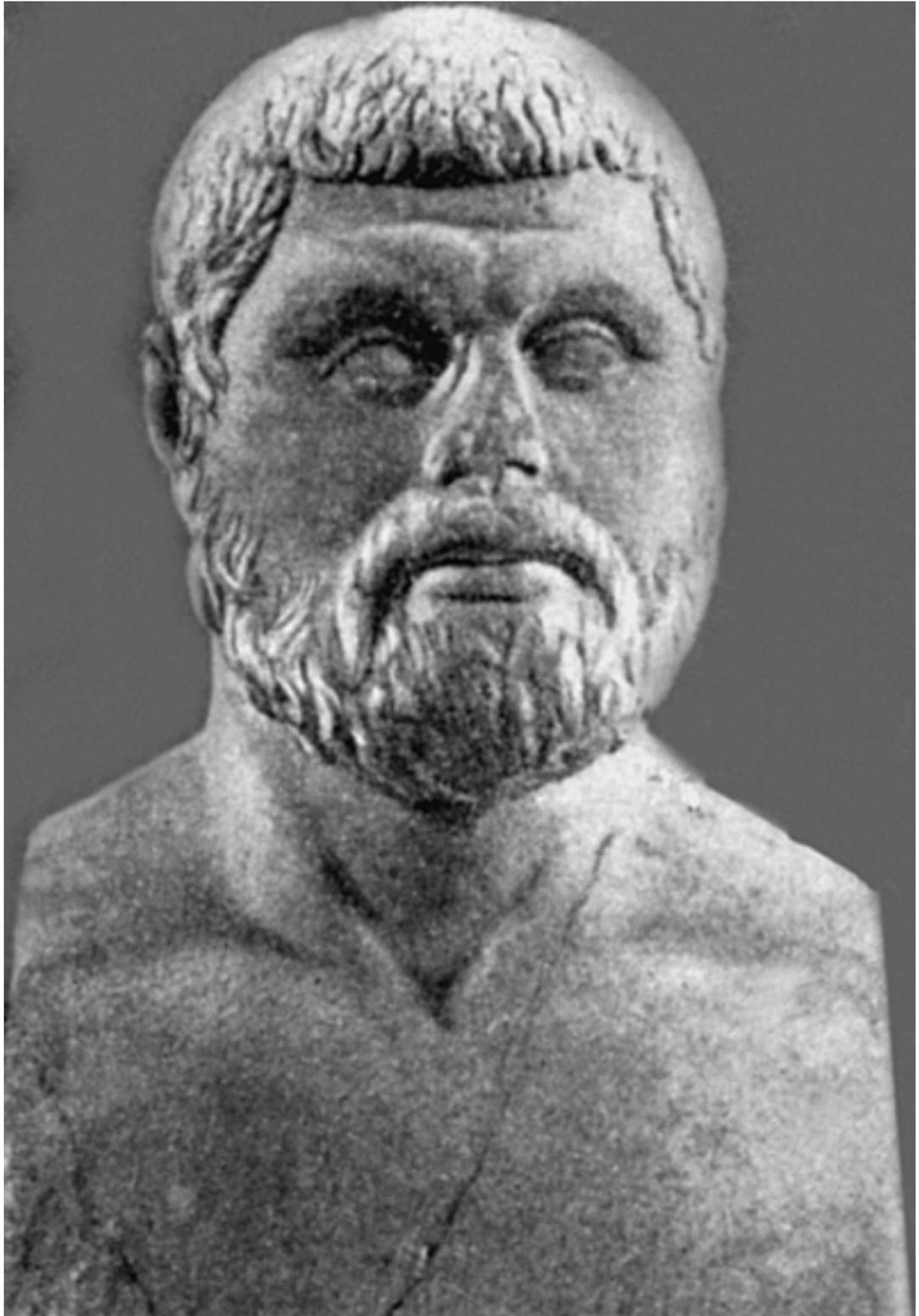
Персы переправились на Балканы по большому мосту, построенному через Геллеспонт (Дарданеллы). Действия сухопутной армии поддерживал большой флот. Греческий флот не сумел помешать высадке. Армия греков, состоящая из отряда спартанцев в 300 человек во главе с царем Леонидом, а также отрядов фиванцев и феспийцев, прикрывала Фермопильский проход между северной и средней Грецией. Персам удалось обойти защитников Фермопил. Тогда Леонид бросил навстречу им 4,5 тысячи из 7 тысяч гоплитов, которыми он располагал. Но почти весь этот отряд был уничтожен 10-тысячным корпусом «бессмертных» – личной гвардии персидского царя. Оставшиеся с Леонидом фиванцы сдались на милость победителям. Только спартанский царь с отрядом из 300 человек своих телохранителей дрался до конца. Все они пали в бою. Тем временем основные сухопутные силы греков отступили к Коринфскому перешейку, отделявшему Пелопоннес от остальной Греции. Здесь на помощь афинянам пришла основная часть спартанской армии. Войска Ксеркса заняли Аттику, в том числе и Афины. Греческий флот потерпел поражение у мыса Артемизий, но сохранил боеспособность и отступил к о-ву Саламин. Туда было эвакуировано и почти все население Афин, так что персам достался пустой город.

Лаконский воин («Царь Леонид»). Скульптура первой половины V в. до н. э. Мрамор

Судьба греко-персидских войн была решена в морском сражении у Саламина. Командовавший афинским флотом стратег Фемистокл был и его создателем.

Для того чтобы заманить неприятеля в узкий пролив, отделяющий Саламин от материка, где персы не могли использовать свой численный перевес, Фемистокл написал Ксерксу письмо, где утверждал, будто греческий флот готов к капитуляции. Персидский царь поверил, поскольку знал, что в греческом лагере существуют острые разногласия. Спартанцы предлагали отплыть к Пелопоннесу, в противном случае угрожая увести свои корабли. Против решения Ксеркса идти к Саламину из персидских предводителей выступила только царица Галикарнаса в Малой Азии Артемисия. Она предлагала вместе с сухопутной армией двинуться к Пелопоннесу, вынуждая спартанские корабли уйти от Саламина. Однако большинство военачальников решило атаковать греческий флот. Когда флот Ксеркса вошел в пролив, его атаковали греческие триеры, более мощные суда, чем финикийские галеры, составлявшие основу персидского флота.

Фемистокл. Скульптура первой половины V в. до н. э. Мрамор

Численный перевес персидского флота сыграл здесь против него: скученные корабли в условиях поднявшегося волнения на море несли больше урона от столкновений друг с другом, чем от неприятеля. В этом сражении греки сражались с греками и финикийцами, и так-

тики придерживались одинаковой: таранили суда противника или пришвартовывались к ним, и находящиеся на судах гоплиты вступали в abordажный рукопашный бой.

Греки потеряли в сражении 40 кораблей из 350, персы – половину из 500 судов, участвовавших в бою.

После поражения флота Ксеркс с большей частью армии покинул Грецию. Пребывание основной массы персидских войск на Балканах теряло смысл: после гибели значительного числа кораблей их невозможно было снабжать. Здесь остался один только корпус под командованием Мардония. Он увел персидские войска из Аттики и закрепился в союзной персам Фессалии.

После победы при Саламине Фемистокл предлагал послать флот к Геллеспонту и разрушить мост, лишив тем самым персидскую армию на Балканах последнего пути снабжения. Однако восторжествовала точка зрения других стратегов, считавших, что прежде всего необходимо освободить Грецию от персов.

Весной 479 года Мардоний получил подкрепления и вновь занял Афины. Однако в том же году в Малой Азии у мыса Микале греческий флот под командой спартанского царя Леонтихида и афинянина Ксантиппа, благодаря измене служивших у персов моряков из числа ионийских греков, сжег остатки персидского флота. Лишенный снабжения, Мардоний вынужден был оставить Афины и принять сражение у города Платеи в Беотии с объединенным греческим войском во главе со спартанским царем Павсанием. В этом сражении афиняне имели 8 тысяч гоплитов и столько же легковооруженных воинов. Примерно такой же по численности армией располагали спартанцы. Мардоний был убит в самом начале сражения, что дезорганизовало его войско. Большая часть персидской армии и ее греческих союзников (фессалийцев, беотийцев и др.) погибла или была пленена. В целом же судьбу греко-персидских войн решили сражения не на суше, а на море. Вскоре после битвы при Платеях были взяты Фивы – крупнейший греческий город, вставший на сторону персидского царя.

В 478 году Афины создали Делосский морской союз (по имени острова Делос – места сбора союзного флота и хранения союзной казны). В дальнейшем война проходила за пределами Греции. В 468 году афинский полководец Кимон одержал победу над персами у реки Эвримедонта на южном побережье Малой Азии. Однако соперничество Спарты и Афин привело к войне между ними, что ослабило греков. В 454 году отборный афинский флот, посланный на помощь восставшим против власти персов египтянам, был полностью уничтожен в дельте Нила. Вскоре был истреблен и отряд афинян, выдержавший полуторагодовую осаду на одном из островов в дельте Нила. Персы отвели воду из одного из рукавов реки и смогли атаковать осажденных по суше. В 449 году афиняне взяли реванш, одержав победу в двойном, сухопутном и морском, сражении у кипрского города Саламин. В том же году греко-персидские войны завершились Каллиевым миром (по имени главы греческой делегации). Он был подписан в Сузах. Персидский царь вынужден был отказаться от гегемонии в бассейне Эгейского моря и признать автономию греческих полисов Малой Азии.

В ходе греко-персидских войн выяснилось, что наиболее мощным боевым построением на суше является фаланга – сомкнутый строй тяжеловооруженных пехотинцев – гоплитов, главным оружием которых было двухметровое копье – сарис. Они имели также большой круглый деревянный щит «гоплон», обтянутый кожей или плотным полотном. Гоплиты были вооружены также короткими мечами и имели металлические шлемы, панцири и поножи. Глубина фаланги составляла от 8 до 16 рядов, а один ряд мог насчитывать до тысячи человек, что давало ширину фронта до 500 м. Фаланги формировались из наиболее состоятельных граждан греческих полисов. Менее состоятельные граждане, а также неграждане-метейки формировали вспомогательные отряды пращников и лучников, без тяжелого вооружения, а также экипажи морских судов.

Нарушившая строй фаланга обрекалась на поражение перед неприятельской конницей и пешими лучниками. Фаланга могла действовать только на равнинных участках местности, без холмов и оврагов. Такие участки в Греции были невелики по площади. На них еще могла развернуться фаланга в несколько тысяч человек, но для отрядов конницы, действовавшей в рассыпном строю, не хватало места для маневра. Дисциплина фаланги была дисциплиной гражданской общины греческого полиса.

Народы Персии такой общины не знали. Конные лучники вербовались из кочевых племен. Они привыкли к вольной жизни и лучше всего действовали в рассыпном строю на равнинной местности. В гористой Греции персидским конникам негде было развернуться. Да и сокрушить ошестинившуюся копьями и прикрытую крепкими щитами фалангу лучникам было не под силу. Персидские военачальники не смогли наладить оптимального взаимодействия кавалерии с тяжеловооруженной пехотой. Пешие же персидские лучники становились легкой добычей неприятельских фаланг.

Пелопоннесская война (431–404 годы до н. э.)

Война между Афинами и Спартой и их союзниками за гегемонию в Греции. Ей предшествовали конфликты афинян со спартанскими союзниками Коринфом и Мегарой. Когда афинский правитель Перикл объявил Мегаре торговую войну, возглавляемый Спартой Пелопоннесский союз потребовал отменить торговую блокаду, объявленную Мегаре Афинским морским союзом. Афины отказались, и война началась.

Афинские воины. Надгробие конца V в. до н. э. Мрамор

Спарта полагалась на свое превосходство на суше: ее гоплиты были наиболее многочисленными и профессионально подготовленными. Афины же безраздельно господствовали на море, имея флот в 300 триер.

Боевые действия начались с того, что фиванцы атаковали союзный с Афинами город Платеи. Нападение не удалось. Многие фиванцы были убиты, а попавшие в плен – казнены. Тогда спартанские войска во главе с царем Архидамом вторглись на землю Аттики. Перикл распоря-

дился, чтобы сельское население укрылось за «длинными стенами», прикрывавшими территорию между Афинами и Пирейской гаванью. Спартанцы опустошили окрестности города, но на осаду не решились. Тем временем афинский флот совершил вылазку к западному побережью Пелопоннеса, но произвести высадку десанта не рискнул. Вскоре Архидам очистил Аттику. Афинская армия воспользовалась этим и захватила Мегару и Эгину.

В 430 году Архидам повторил вторжение в Аттику. На этот раз он осаждал Афины в течение нескольких месяцев. В переполненном беженцами городе начался голод и эпидемия чумы. По некоторым данным, вымерла четверть населения Аттики. Но активные действия афинского флота вынудили спартанцев отступить. Афиняне разрушили несколько городов на побережье Пелопоннеса, взяли пленных. В начале 429 года им удалось после длительной осады захватить Плотидею на Халкидике. Корабли Афин блокировали Пелопоннес, однако для полномасштабного вторжения у афинян не хватало пехоты. Война приняла характер борьбы на истощение. В осажденных Афинах распространились эпидемии. Смерть Перикла, ставшего жертвой чумы в 429 году, привела к обострению борьбы демократической и аристократической партий в Афинах. В 428 году спартанцы опять вторглись в Аттику. Афинянам же удалось взять отложившийся от Афин город Митилена на острове Лесбос. В 427 году пелопоннесцы после двухлетней осады взяли Платеи, уничтожив афинский гарнизон.

Нараставшие тяготы войны и борьба партий побудили афинян попытаться усилить армию и нанести спартанцам поражение на суше. В 425 году афинский стратег Демосфен захватил гавань Пилос на Пелопоннесе и построил там крепость. Спартанцы в ответ высадили 420 гоплитов на острове Сфактерия против Пилоса. Но афинский флот нанес поражение флоту Спарты и ее союзников. В результате гарнизон Сфактерии оказался отрезанным. На остров под командованием главы афинской демократической партии и первого стратега Клеона высадился отряд в 800 афинских гоплитов и 800 пелтастов. Пелтасты – это легковооруженные воины. Главным их оружием были метательные копья – дротики или пращи для метания камней, а также короткие мечи. Доспехи пелтастов состояли из облегченного круглого щита – пелта, а также из шлема и кожаного или холщового панциря. Пелтасты измотали спартанскую фалангу, обстреливая ее дротиками и камнями и быстро отступая при приближении неприятельских гоплитов. В конце концов спартанцы были блокированы в небольшом укреплении и принуждены были к сдаче. В плен попало 292 человека.

Но победа под Пилосом была сведена на нет рейдом спартанского полководца Брасида в северную Грецию. Он выступил с двухтысячным отборным отрядом и вторгся в Халкидику. При Делии в 424 году афиняне потерпели поражение, потеряв не менее тысячи гоплитов. С помощью македонского царя Пердикки Брасиду удалось взять Амфиполь – важнейшую афинскую колонию на полуострове. Афиняне вынуждены были стянуть основные силы во главе с Клеоном к Амфиполю. В 422 году здесь произошла решающая битва. Погибли оба полководца, Брасид и Клеон, а афинское войско было разгромлено.

Силы обеих сторон были истощены, и в 421 году был заключен Никиев мир (по имени главы партии мира в Афинах) на основе довоенного статус-кво. Однако вопреки договоренности спартанский гарнизон остался в Амфиполе, а афинский в Пилосе.

Фактически Никиев мир оказался только перемирием. В 420 году стратегом в Афинах был избран предводитель военно-аристократической партии Алкивиад. Он организовал экспедицию на Сицилию. Захват этого богатого острова должен был подорвать снабжение Пелопоннеса хлебом и принудить Спарту к капитуляции. В 415 году к Сицилии отправился флот из более чем 100 афинских триер. К нему присоединился флот союзников. Афинянам удалось взять город Катану и приступить к блокаде Сиракуз – крупнейшего города Сицилии. Однако в разгар осады Алкивиад был отозван в Афины, где должен был предстать перед судом. Демократы обвиняли его в религиозном кощунстве. Полководец, передав командование Никию, предпочел бежать в Спарту. Тем временем на Сицилии высадилось спартанское войско во главе

с полководцем Гисиппом. Оно смогло деблокировать Сиракузы. Спартанцы вместе с сиракузцами атаковали осаждавших. Прибывшая на помощь из Афин эскадра в 75 триер с 5 тысячами воинов во главе с Демосфеном была разбита пелопоннесским флотом. Сухопутные силы афинян и остатки флота вынуждены были капитулировать. Взятые в плен Никий и Демосфен были казнены, а более 7 тысяч афинских моряков и солдат обращены в рабство. Всего же афиняне потеряли более 10 тысяч человек и 200 триер.

Афины еще держались, но после сицилийской катастрофы от них отпали многие союзники: острова Хиос, Лесбос, малоазийский Милет и др. По совету Алкивиада спартанцы в 413 году возвели укрепленный лагерь в Декелее, в 20 км от Афин, и повели блокаду города. В результате постоянных неприятельских набегов оказалось подорвано сельское хозяйство Аттики.

Основные силы афинского флота были направлены к Самосу, чтобы предотвратить переход на сторону противника полисов этого острова. Пелопоннесский же флот укрепился в Милете. Спартанцы заключили договор с персидским сатрапом Тиссаферном, признав суверенитет персов над малоазийскими греками. Персы же предоставили спартанцам субсидии на содержание флота. Пелопоннесский флот был усилен также эскадрами ионийских греков. Противостояние у Самоса было прервано в 411 году олигархическим переворотом в Афинах. Власть перешла к Совету четырехсот, избираемому только 5 тысячами наиболее богатых граждан. Олигархи попытались достичь соглашения со Спартой на основе Никиева мира. Однако спартанцы настаивали на полном отказе Афин от гегемонии на море. В это время афиняне потерпели поражение у Эретрии. Спартанцы заняли Эвбею, которая была богаче Аттики. Правительство четырехсот пало, и власть перешла к Ферамену, выражавшему интересы 5 тысяч наиболее состоятельных граждан. Одновременно Алкивиад перешел на сторону Афин, возглавил флот у Самоса. Ему удалось заручиться поддержкой персов и одержать несколько побед над пелопоннесским флотом. Благодаря этому удалось вновь наладить подвоз хлеба в Афины из греческих колоний на берегах Черного моря. В 407 году Алкивиад вернулся в Афины во главе флота из 200 триер с богатой добычей и пленными. Его сделали стратегом-автократом с неограниченной властью. Но править Алквиаду пришлось недолго.

Персы, обеспокоенные успехами афинян, предоставили новые субсидии спартанцам. Спартанский наварх Лисандр смог нанести поражение афинскому флоту у мыса Нетия. После этого Алквиада изгнали из Афин.

В следующем, 406 году, афиняне одержали свою последнюю крупную победу. Пелопоннесский флот был разгромлен у Аргинусских островов, а его начальник Калликратид, сменивший Лисандра, погиб. В начале боя афинский стратег Конон столкнулся у Лесбоса с основными силами спартанского флота и, потеряв 30 триер, укрылся в Митиленской гавани. Ему на выручку двинулись 110 афинских триер, подкрепленные 40 триерами союзников. У Калликратида было 170 триер, из которых 50 он оставил для блокады Митилены, а остальные двинул навстречу афинскому флоту у Аргинусских островов. Перевес афинян в 30 триер оказался решающим. К тому же флагманский корабль Калликратида был захвачен противником в самом начале битвы, что нарушило управление пелопоннесским флотом. Спартанцы потеряли 77 кораблей, а афиняне – только 25. Однако поднявшаяся буря не позволила похоронить погибших в соответствии с установленным обычаем. За это шесть афинских военачальников во главе с командующим флотом Фрасиллом были казнены.

С персидской помощью спартанцы восстановили флот и в 405 году разгромили афинян в морском сражении при Эгоспотамах в Гелеспонтском проливе. Перед этим Лисандр, благодаря персидским деньгам, вдвое повысил жалование своим матросам и объявил, что такое же жалование будут получать афинские гребцы, если перейдут к нему на службу. Это вызвало массовое дезертирство из афинских рядов.

В битве при устье реки Эгоспотамы афинским флотом в 180 триер командовал Конон, спартанским в 170 триер – Лисандр. В течение пяти дней оба флота, выстроившись в линию, стояли друг против друга, не вступая в бой. На шестой день Лисандр, выждав момент, когда неприятельские экипажи сошли на берег, чтобы пополнить запасы воды и пищи, атаковал. Одновременно на суше из-за Эгоспотамы внезапно перешла в наступление спартанская пехота. Спасти сумели только 9 триер под командой Конона, на которые успели сесть все гребцы.

Суда же с неполным составом гребцов не могли маневрировать и стали легкой добычей спартанцев. Им досталась 171 триера и 3 тысячи пленных, которые были немедленно казнены.

Афины были осаждены, на этот раз не только с суши, но и с моря. В апреле 404 года голод вынудил афинян капитулировать. «Длинные стены» были срыты, а остатки афинского флота уничтожены. Афинам было разрешено иметь только 12 небольших судов для охраны Пирейской гавани. Гегемония в Греции перешла к Спарте. В Афинах под ее давлением было установлено олигархическое правление «комиссии тридцати», названной в народе «тридцатью тиранами». Их возглавлял философ Критий – ученик великого Сократа. Но уже в 403 году блок демократов и умеренных олигархов, поддержанный Спартой, низверг «тиранию тридцати». Критий был убит, а Афины уже никогда не смогли возродить свое былое значение. Спартанцы же продолжили военные действия в Малой Азии, стремясь поставить под свой контроль местных греков. Однако спартанская гегемония длилась только три десятилетия. В 371 году в битве при Левктрах спартанцы и их пелопоннесские союзники были разбиты фиванцами во главе с полководцем Эпаминондом, впервые применившим новый строй фаланги – косой клин. В рамках этого строя левое крыло фаланги стало наиболее мощным – глубиной до 50 рядов, за счет ослабления центра и правого крыла. Благодаря этому удавалось легко прорвать фронт неприятельской фаланги. В дальнейшем фалангу с «косым клином» заимствовали македоняне.

Коринфская война (399–387 годы до н. э.)

Война Спарты и Пелопоннесского союза против коалиции Персии, Фив, Коринфа, Аргоса и Афин.

Ей предшествовала междоусобная война в Персии. В 401 году борьбу за персидский престол вели братья Кир и Артаксеркс. Младший брат Кир обратился за помощью к Спарте и получил разрешение набрать наемное войско в Грецию. В Персию отправилось 13 тысяч греков. В 401 году в битве при Кунаксе вблизи Вавилона армия Кира была разбита, а сам он погиб. Однако греческие наемные войска смогли отразить все атаки войск Артаксеркса и в полном порядке отступить с поля битвы. 10 тысяч оставшихся в живых греков выбрали своим предводителем Ксенофонта, историка и философа, друга великого Сократа. Начался знаменитый «поход десяти тысяч» из Мидии к Черноморскому побережью, описанный впоследствии Ксенофонтом в «Анабасисе». Греки смогли отразить все нападения местных племен и добраться до Колхиды, где вынуждены были выдержать тяжелое сражение с колхидянами. Весь поход воины Ксенофонта двигались в виде четырехугольника – каре, в центре которого помещались обозы. В горах же Колхиды их фаланга не могла сохранить строй, поэтому Ксенофонт разбил все свое войско на роты – лохосы в 12 рядов по 8 человек, между которыми образовал интервалы.

Боевая греческая колесница. Фрагмент греческой вазы

Было построено 80 лохосов из гоплитов. Пелтасты и лучники составили в центре и на флангах три отряда по 600 человек. Первыми пошли вперед фланговые лохосы. Колхидяне попытались обойти их и нарушили при этом строй своего центра. Тогда центральные лохосы прорвались в промежутках неприятельского войска и заняли вершину горы. Колхидяне обратились в бегство, а армия Ксенофонта дошла до Трапезунда и отплыла на родину.

Артаксеркс, укрепившись на престоле, стал захватывать греческие города Малой Азии, союзные Киру и Спарте. В результате в 399 году спартанцы объявили персам войну. Персия привлекла на свою сторону ряд греческих государств, недовольных гегемонией Спарты. Так как основным театром военных действий стал Коринфский перешеек, эту войну назвали Коринфской.

На персидские деньги Афины смогли восстановить Длинные стены и создать флот, который в союзе с персидским нанес поражение спартанскому флоту.

Однако на суше спартанские гоплиты сохраняли свое превосходство. Чтобы бороться с ними, афинский стратег Ификрат удлинил копья своих гоплитов и облегчил их доспехи. Теперь копья четвертой шеренги оказывались перед фронтом.

В нескольких стычках на суше спартанцы потерпели поражения от афинян. Однако, опасаясь усиления Афин, Персия заставила своих союзников заключить в 387 году компромиссный Анталкидов мир. Он передавал Персии малоазийские города и провозглашал автономию всех греческих государств. В результате гегемония Спарты как самого мощного греческого государства сохранилась.

Беотийская война (378–362 годы до н. э.)

Война Пелопоннесского союза во главе со Спартой против коалиции Фив, Афин и их союзников.

В 378 году спартанцы безуспешно попытались захватить афинскую гавань Пирей. В ответ Афины заключили союз с Фивами и создали Второй Афинский морской союз. В него вошли острова Родос, Лесбос, Эвбея, Спорадские острова, а позднее – Керкира и Закинф. Спарта, видя в Афинском морском союзе угрозу своему господству, в 378 году начала войну против Афин, к которым присоединились Фивы. Боевые действия шли с переменным успехом. В 378 году спартанская армия во главе с полководцем Клембротом вторглась в Беотию. Из Мегары она совершила фланговый марш, чтобы выйти к дороге, ведущей в Фивы. У города Левктры спартанцам преградила путь фиванская армия, которой командовал Эпаминонд. Сражение развернулось на равнине шириной около 2 км. У спартанцев было 10 тысяч гоплитов и тысяча всадников. Фиванцы располагали 6 тысячами гоплитов и тысячей всадников. Левый фланг спартанского войска составляли пелопоннесские союзники, а правый сами спартанцы. Кавалерия стояла впереди фаланги. Эпаминонд впервые применил «косой» боевой порядок. На левом фланге он построил свои основные силы глубиной в 50 шеренг. В тылу колонны полководец поставил «священный отряд» в 300 фиванцев – лучшую часть всего войска. Фиванская армия выстроилась на возвышенности, причем правый, более слабый фланг, упирался в холм. Спартанцы же занимали долину. В начале боя фиванская конница нанесла поражение спартанской, а затем 50-шеренговая колонна атаковала правый фланг спартанцев, прорвала их строй и обрушилась на их центр. Армия Клемброта была разбита.

Эпаминонд

После победы при Левктрах Эпаминонд вторгся в Пелопоннес. Но теперь Афины, опасаясь возвышения Фив, перешли на сторону Спарты. С помощью войска афинского стратега Ификрата спартанскому царю Агесилаю удалось отразить фиванское вторжение.

В 362 году Эпаминонд опять двинулся через Коринфский перешеек. Большое сражение произошло при городе Мантинее. На стороне спартанцев на этот раз опять сражались афиняне, а построение фаланг союзников было более глубоким, чем в битве при Левктрах. «Косой» строй фиванцев и на этот раз прорвал неприятельский фронт, но спартанцы смогли перестроиться и остановить натиск фиванцев. В этот момент Эпаминонд был смертельно ранен. Хотя

битва и закончилась вничью, но гибель полководца деморализовала фиванскую армию. Она отступила к Коринфскому перешейку.

После Беотийской войны уже ни одно государство не могло претендовать на гегемонию в Греции.

Войны Александра Македонского (334–323 годы до н. э.)

Войны царя Македонии Александра в союзе с греческими государствами, имевшие целью завоевание Персидской империи.

Походу на Персию предшествовало завоевание Греции отцом Александра Филиппом. В период с 357 по 348 год Филипп завоевал все греческие колонии на фракийском побережье. За это время македонянам также покорилась Фессалия, но соединенные силы афинян, спартанцев и ахеян отразили попытку Филиппа проникнуть в среднюю Грецию через Фермопильский проход. В 342 году власть Македонии признали Эвбея, Эпир и Этолия. Это обеспокоило Афины, где диктаторскую власть обрел Демосфен, создавший антимакедонскую коалицию. В 339 году Филипп вторгся в среднюю Грецию. Решающая битва, обеспечившая победу Македонии, произошла в 338 году при Херонее. Против македонян сражались армии Афин, Фив, Коринфа и некоторых других полисов во главе с Демосфеном. С обеих сторон армии насчитывали по 30 тысяч человек. Главный удар нанесло левое крыло македонской армии, которым командовал Александр. Оно разгромило фиванское войско и предопределило общий успех.

Филипп замыслил войну против Персии – самого богатого государства того времени. Для этой цели Македония в 338 году создала союз всех греческих государств, за исключением Спарты. Но в разгар подготовки похода на Восток, в 337 году, Филипп был убит. Войско возглавил его сын Александр.

В 336 году македонский авангард во главе с Парменионом вторгся в Малую Азию. В это время вспыхнуло антимакедонское восстание в Фивах, где оказался в осаде небольшой македонский гарнизон. Узнав об этом, Александр с основной частью армии двинулся в Беотию. Он атаковал Фивы, из цитадели которых совершили вылазку осажденные македоняне. Город был взят, а 30 тысяч фиванцев проданы в рабство.

Пока Александр расправлялся с Фивами, Парменион потерпел ряд неудач в борьбе с греческим полководцем Мемноном, служившим царю Дарию, и в 335 году вынужден был отступить к Геллеспонту. От полного разгрома Пармениона спас Александр, переправившийся в 334 году в Малую Азию во главе 35-тысячного греко-македонского войска. Персы, хотя и имели флот, значительно превосходящий по числу кораблей флот греков (400 судов против 160 у Александра), не смогли помешать высадке. Македонский царь оставил в Греции 12 тысяч пехотинцев и 1,5 тысячи кавалеристов, чтобы поддерживать свое господство в стране и отражать возможные вылазки Спарты и персидские десанты.

Мемнон предлагал не принимать боя с македонским войском, а отступить вглубь страны, уничтожая все запасы фуража и продовольствия. Затем, когда армия Александра ослабнет, полководец предлагал дать ему бой, собрав все войска из восточной части Персидского государства. Однако Дарий не хотел без боя отказываться от богатых малоазийских провинций и недооценивал силу неприятельской армии.

Первое сражение произошло у реки Граник в Малой Азии. Здесь Александр столкнулся с наиболее боеспособной частью персидского войска – греческими гоплитами.

Ко времени похода Александра Персидская держава сохраняла лишь призрачное единство. Сатрапии (наместничества) превратились в полусамостоятельные государства, которые весьма неохотно выделяли воинов и припасы в армию царя и к тому же враждовали друг с другом. В случае отступления персидского войска многие сатрапии могли без боя перейти на сторону Александра.

В битве при Гранике численный перевес был на стороне греко-македонского войска. Александр имел в своем распоряжении 32 000 пехотинцев и 5100 кавалеристов. Дарий мог про-

тивопоставить ему не более 20 тысяч пеших воинов, половину из которых составляли греки, и не более 3 тысяч кавалеристов-персов. Персидские войска заняли оборонительную позицию в сильно пересеченной местности, прикрытую Граником, рассчитывая отразить нападение превосходящих сил противника. Александр построил в центре фалангу гоплитов с «косым клином», а на флангах поставил кавалерию и легкую пехоту. Сильнейшая часть фаланги форсировала Граник и рассеяла персидских лучников до того, как они смогли нанести ей сколько-нибудь существенные потери. Македонская конница рассеяла персидских кавалеристов, а потом обрушилась с фланга на греческих наемников, которые понесли наиболее тяжелые потери. Войско Дария вынуждено было отступить.

В сражении при Гранике греко-македонское войско потеряло убитыми 85 всадников и 30 пехотинцев. Можно предположить, что не менее 500 человек было ранено. О потерях персидской армии достоверных сведений нет, но эти потери наверняка в несколько раз превышали потери греков и македонцев.

После победы при Гранике армия Александра без боя захватила большинство греческих городов Малой Азии. Только Милет и Галикарнас пришлось брать штурмом. Персы под командованием греческого полководца Мемнона смогли эвакуироваться оттуда морем. Сам Мемнон вскоре умер, что было большой потерей для Персидской империи: она лишилась единственного достойного противника Александра.

В 333–334 годах македоняне без боя заняли Карию, Ликию и Памфилию на юго-западе Малой Азии. Затем Александр захватил Киликию и двинулся в Сирию. Туда же пришел из Вавилона Дарий с вновь сформированной армией.

Следующее крупное сражение между ними произошло в 333 году при заливе Исса в Сирии на побережье Средиземного моря. Обе армии стояли на разных берегах реки Пинар. На стороне греко-македонского войска был общий численный перевес и преимущество в пехоте. Персы же имели несколько более многочисленную кавалерию, но место сражения для ее действий было выбрано неудачно. Персидские всадники находились за рекой на равнине и могли атаковать неприятельскую фалангу только тогда, когда она уже весьма значительно потеснит персов.

В начале сражения Дарий двинул в бой личную гвардию и оставшиеся у него греческие отряды. Их подкрепляли персидские гоплиты и лучники, а также кавалерия. Александр сам возглавил атаку тяжелой кавалерии на правом фланге против личной гвардии Дария. После ожесточенного боя Дарий с телохранителями покинул поле сражения. В этот момент левый фланг греко-македонского войска теснила персидская конница. Александр бросил против нее фессалийскую кавалерию, которая смогла обратить неприятеля в бегство. После этого персидская пехота оставила поле боя.

В битве при Иссе греко-македонская армия потеряла убитыми 300 пехотинцев и 150 кавалеристов. Раненых было не менее 2 тысяч. Среди них оказался и сам Александр. Потери персидской армии были значительно больше, но точных данных о них нет, равно как нет надежных сведений о ее численности. Приводимые греческими источниками цифры, будто Дарий при Иссе располагал 600 тысячами человек, стоят не больше, чем утверждения Геродота о многомиллионной армии Ксеркса.

**Битва Александра Македонского с Дарием при Иссе. Мозаика
из дома Фавна в Помпеях. Конец II – начало I в. до н. э.**

Главное значение битвы при Иссе состояло в том, что после поражения во втором подряд генеральном сражении войско Дария оказалось деморализовано. Основная часть греческих наемников уцелела в бою. Однако потом большинство из них, по разным источникам, от 4 до 8 тысяч человек, покинули Дария и направились в Финикию, откуда на кораблях вернулись в Грецию. Таким образом, персы лишились наиболее боеспособной пехоты. Лишь небольшой отряд греков отступил вместе с Дарием за Евфрат.

Александр у досталось много пленных. В его руках оказалась казна и гарем персидского царя, а также личная колесница Дария. Часть добычи была взята в лагере персов, а часть – в открывшем ворота победителю Дамаске, где греки и македонцы захватили почти весь персидский обоз.

Войско Александра двинулось в Финикию. Большинство финикийских городов сдались без боя, предоставив в распоряжение завоевателя свой флот. Главная база персидского флота Тир пал только после семимесячной осады в 332 году. Стены Тира разрушались с помощью стенобитных машин, поставленных на корабли. Город был захвачен, когда стены оказались разрушены. 8 тысяч горожан было убито, а 30 тысяч – проданы в рабство.

Из Финикии Александр двинулся в Египет. На верность ему присягнула Иудея. Египет сдался Александру без боя, а местные жрецы охотно признали его божественное происхождение.

Дарий предложил заключить мир, предлагая уступить часть малоазийского побережья и заплатить большой выкуп за пленных, в том числе своих родственников. Персидский царь готов был заключить союз с завоевателем, но Александр требовал, чтобы «царь царей» пришел к нему как к «подлинному господину всей Азии». Дарий в ответ предложил разделить свою империю, отдав Александру все средиземноморские провинции, которые тот уже завоевал. Македонский царь был непреклонен. Тогда Дарий стянул все оставшиеся в его распоря-

жении войска на подступы к Вавилону. Александр же весной 331 года выступил из Египта в поход вглубь Персии. У деревни Гавгамелы к северу от Вавилона произошло последнее крупное сражение этой войны.

Войско Дария теперь состояло почти исключительно из представителей азиатских народностей. Впервые персы собирались использовать против Александра 100 боевых колесниц, оснащенных острыми серповидными ножами, и 15 слонов. Численность персидской армии неизвестна, но вряд ли она превышала 30 тысяч человек, учитывая потери в предыдущих сражениях, уход греческих наемников, оккупацию неприятелем половины территории империи и малую мобилизационную способность восточных сатрапий Персидской державы. Александр же, получивший подкрепления из Греции и сумевший набрать пополнения в малоазийских городах, имел на этот раз армию в 56 тысяч человек, включая 4 тысячи (по другим данным – 7 тысяч) кавалеристов и 30 тысяч гоплитов. Персы имели превосходство в коннице: по оценке Дельбрюка, у них было до 12 тысяч всадников. Численность же персидской пехоты лишь немного превышала это число. Чтобы нейтрализовать превосходство неприятеля в коннице, Александр построил свое войско так, чтобы оно могло отражать атаки со всех сторон.

Персы начали сражение с атаки боевых колесниц и слонов, за которыми следовала конница. Однако македонские и греческие лучники и пращники перебили большинство колесничих и вожатых слонов. Неуправляемые животные обратились в бегство и смяли персидскую пехоту. Часть персидской конницы прорвалась сквозь строй греческой легкой пехоты на левом фланге, но натолкнулась на фалангу македонских гипаспистов (щитоносцев) – воинов с более длинными (до 3 м), чем у обычных гоплитов, копьями, и была остановлена. В это время на правом фланге Александр во главе македонской конницы прорвал строй тяжеловооруженной неприятельской пехоты и столкнулся с личной гвардией персидского царя. Дарий опять не выдержал и покинул поле боя. Персидские войска, узнав о бегстве царя, стали поспешно отступать. Александр бросился на помощь своему левому крылу, которым командовал Парменон. Там неприятельская конница теснила греко-македонскую пехоту. Часть персидских всадников ворвалась во вражеский лагерь и начала грабить его. Тем самым они упустили время для удара фаланге в тыл. Александр же ударил во фланг персам, атаковавшим Парменона, и заставил их отступить. Отступление вскоре превратилось в беспорядочное бегство. Много персов было перебито греко-македонской конницей или попало в плен. Потери же армии Александра составили около 500 человек убитыми.

После поражения при Гавгамелах организованное сопротивление персидской армии прекратилось. Дарий бежал в Бактрию, где в 330 году был убит бактрийским сатрапом Бессом, провозгласившим себя новым персидским царем под именем Артаксеркса IV. Однако вскоре он был выдан своими приближенными Александру и казнен. В том же году греко-македонское войско разграбило и сожгло персидскую столицу Персеполь. Затем оно двинулось в Среднюю Азию – в Бактрию и Согдиану. Там вспыхнула партизанская война. Некоторые македонские гарнизоны были перебиты. Только в 328 году Александру удалось подавить здесь сопротивление, казнив несколько тысяч человек. Предводитель восстания, один из приближенных Бесса Спитамен, был убит массагетами, в знак покорности приславших Александру его голову.

Македонский царь был провозглашен наследником Дария, объединившим в единое царство Грецию, Македонию и Персию. Укрепив свое господство в восточных сатрапиях, Александр решил завоевать Индию. В 327 году он перешел через Гиндукуш и двинулся к Инду. Отряды местного царя Таксилы препятствовали переправе. Тогда Александр приказал своим всадникам в нескольких местах имитировать переправу. Когда противник рассредоточил свои силы, отряд македонцев высадился на одном из островов выше по течению, а затем и на другом берегу. Армия Таксилы бросилась к месту переправы, Александр переправил основную часть войска вброд. С Таксилью ему удалось заключить союз против другого индийского царя – Пора.

В 326 году на реке Гидасп греко-македонские войска столкнулись с армией Пора, насчитывавшей 20 тысяч пехотинцев, 2 тысячи всадников, 300 боевых колесниц и 85 слонов. Александр выступил в индийский поход во главе армии в 40 тысяч македонян и греков, подкрепленных несколькими десятками тысяч азиатских союзников. Однако многие не выдержали тягот похода и непривычного тропического климата, а других пришлось оставить в гарнизонах завоеванных областей. К Гидаспу подошло около 30 тысяч человек. Из них непосредственно в схватке с Пором участвовало 11 тысяч человек, в том числе 5 тысяч – конных. Александр приказал своей армии выдвигаться к реке, а потом быстро отходить назад. Так повторилось несколько раз. Вскоре индийцы перестали обращать внимание на эти упражнения, и Александру удалось переправить через Гидасп 11-тысячный отряд на 14 км выше того места, где стоял лагерь противник. Атаковавшая десант индийская конница была отбита. Тогда Пор бросился с главными силами своей армии к месту переправы. Главную ставку он делал на слонов, которых поставил в центре боевого порядка. Кавалерию обе стороны сосредоточили на флангах. Правофланговая македонская кавалерия во главе с Александром легко одолела индийских всадников и обошла индийскую пехоту. Однако когда македонцы приблизились к слонам, атака захлебнулась. Лошади пугались слонов, а те хоботами хватили воинов и бросали их в воду. В это время лучники, сидевшие в башенках на спинах слонов, осыпали македонцев стрелами. Тогда против слонов двинулись пелтасты, дротиками, камнями и стрелами поражавшие вожатых. Раненые слоны стали давить индусскую пехоту. Греческая и македонская конница тем временем зашла неприятелю в тыл с обоих флангов. Войско Пора не выдержало двойного удара и обратилось в бегство. Большинство слонов и 9 тысяч пленных, среди которых был сам Пор, достались победителям. Потери греко-македонского войска убитыми составили около 1000 человек, в том числе до 300 всадников.

Македонское войско двинулось к Гангу, но большинство солдат и командиров были слишком утомлены десятилетними боями и походами. Климат Индии был слишком непривычен для жителей Балкан. Уступая требованиям армии, Александр повернул назад. Он разделил свое войско на две части. Столицей своей империи Александр сделал Вавилон, куда и повел сухопутный отряд. Другой отряд поплыл морем к Персидскому заливу. Много воинов Александра погибло при переходе через пустыню Гедрозии. Вавилон они достигли лишь в начале 324 года. Александр готовился к походу на Запад, чтобы покорить Рим и Карфаген и сделать Средиземноморье «македонским озером». Новый «царь царей» мечтал сплотить греков, македонцев и жителей бывшей Персидской державы в единый народ. В 323 году, в разгар подготовки похода на Запад, Александр умер от малярии. Вскоре новая империя распалась на ряд государств, примерно по границам прежних сатрапий. В сатрапиях, расположенных к западу от Евфрата, укрепились государства с преобладанием греческой культуры и с династиями, основанными сподвижниками Александра: Птолемеи в Египте, Селевкиды в Сирии и Малой Азии и несколько других, более мелких. Еще в двух царствах, Парфянском и Греко-Бактрийском, преобладала иранская культура.

Успехи Александра объясняются не только его полководческим талантом, но и высокой боеспособностью имевшегося в его распоряжении греко-македонского войска и внутренней слабостью Персидской империи. Македония и греческие полисы, выставлявшие всеобщее гражданское ополчение, обладали значительно большей мобилизационной способностью, чем держава Ахменидов, где в армию вербовались только представители воинственных кочевых племен и греческое население малоазийских полисов, а во флот – жители финикийских городов.

Александр умел прекрасно использовать не только сильные стороны своей армии, но и результаты достигнутых побед. Он следовал стратегии сокрушения, стремясь сосредоточить главные усилия против наиболее слабого пункта в позиции противника.

Войны диадохов (323–281 годы до н. э.)

Диадохами (последователями) называли полководцев Александра, которые после его смерти начали междоусобную борьбу за раздел империи. В эту войну вступили – Пердикка, которого перед смертью Александр назначил регентом при своем будущем сыне, Александре IV, который родился через два месяца после смерти отца; Антипатр, правитель Македонии и Греции; Эвмен, секретарь Александра, ведавший дипломатическими делами; Птолемей Лаг и Лисимах – адъютанты Александра; Селевк, командир корпуса пажей, составленного из знатной македонской молодежи; зять Антипатра Кратер, Полиперхонт, Антигон и сын Антипатра Кассандр, а также сын Антигона Деметрий – командиры дивизий в греко-македонском войске. После смерти Александра диадохи договорились признать его сына царем. До его совершеннолетия Пердикка был назначен верховным стратегом Азии, а Антипатр – верховным стратегом Европы. Антигон получил в управление Фригию, Памфилию и Ликию, Эвмен – Пафлагонию и Каппадокию, Птолемей Лаг – Египет, Лисимах – Фракию и Ионию, Селевк – Вавилонию.

В 322 году против македонского господства восстали Афины и другие греческие города. Антипатр с войском заперся в крепости Ламия в Фессалии. Ему на помощь пришел Кратер, и они разбили греков в битве при Кремноне, а македонский флот уничтожил афинский флот в битве при Аморгосе. Афины были взяты македонской армией, а вождь повстанцев философ Демосфен принял яд. Но эта скоротечная война была только началом большой драки за наследство Александра.

В 321 году Пердикка был убит людьми, подсланными Птолемеем. Кратер, вторгшийся в Македонию, в 320 году погиб в сражении с Эвменом. Вот Антипатру по тем временам неслышанно повезло. Он умер своей смертью в 319 году. В 317 году у города Паратакен в Иране произошла битва между войсками Эвмена и Антигона, не давшая решительного перевеса ни одной из сторон. На следующий год противники сошлись вновь, но еще до начала сражения Эвмена убили его же солдаты, подкупленные Антигоном.

В 311 году между диадохами было заключено перемирие. Согласно его условиям, Кассандр должен был править Македонией до совершеннолетия Александра IV. Под контролем Лисимаха остались Фракия и Херсонес, Птолемей владел Египтом, Палестиной и Кипром, Антигон – Малой Азией и Грецией, а Селевк – территориями к востоку от Евфрата. Но перемирие продержалось недолго. Уже в следующем году Роксана и ее сын Александр были убиты по приказу Кассандра. В 309 году возобновились широкомасштабные военные действия. В 308 году Деметрий победил Менелая, брата Птолемея, в морском сражении у города Саламин на Кипре. Кипр остался беззащитен, и в 306 году его захватила армия Антигона. Годом раньше Деметрий захватил Афины и большую часть Греции и вторгся в Палестину, но был вытеснен оттуда Птолемеем. В 305–304 годах войско Деметрия осаждало упорно оборонявшийся гарнизон из армии Птолемея на острове Родос. При штурме использовались все известные тогда средства: тараны, баллисты, «жидкий огонь» (очевидно, нефть или какая-то другая горючая жидкость), а также подкопы под стены. Но все было напрасно. Египетский флот организовал снабжение осажденных, и Деметрий вынужден был отступить.

**Ника Самофракийская – памятник победы Деметрия
Полиоркета над флотом Птолемея. Начало III в. до н. э. Мрамор**

В 301 году при городе Ипс во Фригии Селевк и Лисимах разбили Антигона и Деметрия, причем решающую роль, по преданию, сыграло использование победителями боевых слонов и переход на их сторону значительной части войска Антигона. Антигон погиб в сражении. Деметрию удалось бежать, и вскоре он установил свой контроль над западными районами Малой Азии. Кассандр был признан Селевком и Лисимахом царем Македонии, но в 300 году ему посчастливилось умереть своей смертью. В 294 году Деметрий, убив сына Кассандра, захватил македонский трон. В Греции же после смерти Антигона единство страны, достигнутое силой македонского оружия, было утрачено. Здесь теперь соперничали между собой четыре государственных образования – Афины, Спарта, Этолийский и Ахейский союзы, а также ряд отдельных полисов.

Деметрию удалось удерживать Македонию в течение 8 лет, но в 286 году царь Эпира Пирр, действуя в союзе с Птолемеем и Лисимахом, изгнал Деметрия из Македонии. Тот отступил в западные области Малой Азии, надеясь продолжать борьбу. Однако почти все войско Деметрия перебежало к более удачливому Селевку. Вскоре Деметрию ничего не оставалось как сдаться на милость властителю восточных областей распавшейся империи. Через три года, в 283 году, он умер в тюрьме. Тогда же скончался и Птолемей.

Но война продолжалась. Теперь настал черед схватиться последним диадохам, Селевку и Лисимаху, прежде выступавшим в союзе друг с другом. С помощью Птолемея Керона, лишеного наследства сына Птолемея Лага, Селевк победил Лисимаха в битве при Курупедии все в том же богатом событиях 283 году. Лисимах в этом сражении погиб. Таким образом, Селевк объединил под своей властью почти всю империю Александра Македонского. Только Египет, где царствовали потомки Птолемея Лага, остался независимым.

Но дни самого Селевка были сочтены. В 280 году он направился в Македонию, чтобы подтвердить там свою власть, однако по дороге был убит Птолемеем Кероном, которого провозгласили царем Македонии. Македонская знать метрополии не собиралась мириться с положением окраинной провинции азиатской по преимуществу империи Селевка и предпочла независимость. Однако в 277 году Македонию, Грецию и Фракию постигло страшное бедствие – вторжение племен кельтов. В сражении с ними погиб Птолемей Керон. Кельты с Балканского полуострова переправились в Малую Азию, но здесь их разбил сын Селевка Антиох.

Войны диадохов окончились. На месте мировой империи Александра Македонского образовались так называемые эллинистические государства: Македония, государство Птолемея в Египте и Палестине и государство Селевкидов, раскинувшееся от Инда до Малой Азии. Впрочем, вскоре восточные области отпали от империи потомков Селевка и там образовалось могущественное Парфянское царство. Селевкидам удалось сохранить контроль только над Малой Азией, Сирией и частью Месопотамии. Сильнейшая в мире греко-македонская армия, созданная Александром, растратила свои силы в десятилетиях междоусобиц и к 270-м годам уже не представляла из себя грозного противника.

Самнитские войны (343–290 годы до н. э.)

Войны Рима с самнитскими племенами Центральной Италии за гегемонию на Апеннинском полуострове.

Первая самнитская война началась в 343 году, когда города Кампании обратились к римлянам за помощью против горных племен самнитов. Римский полководец Марк Валерий Корвус в 342 году разбил самнитов у горы Гор и установил римский протекторат над Кампанией. По мирному договору 341 года самниты были вынуждены отказаться от притязаний на Кампанию.

Вторая самнитская война была начата Римом в 327 году с целью покорения Самния. Первоначально римские войска действовали успешно. Удача изменила им в 322 году, когда в сражении при Кавдинском ущелье армия консулов Спуррия Постумия и Тиберия Вентурия Кальвиния была наголову разбита самнитским полководцем Гавием Понтием. Оба консула вместе с большинством легионеров попали в плен. Рим вынужден был на время прекратить боевые действия, заключив перемирие ценой отказа от Кампании. Боевые действия против самнитов возобновились и проходили с переменным успехом. В 316 году римляне потерпели поражение в битве при Латуле, но в следующем году взяли реванш при Кидне.

Самнитский воин. Статуэтка V в. до н. э. Бронза

В 312 году было закончено строительство Аппиевой дороги, что позволило Риму наладить бесперебойное снабжение войск, действовавших против самнитов на юге Апеннинского полуострова.

В 309 году самниты потерпели ряд поражений от армии Люция Папирия Курсора. Однако в следующем году на помощь самнитам пришли племена юго-восточных Апеннин – умбры, пицены и марсы. Против них римляне предприняли комбинированную сухопутную и морскую экспедицию. Как кажется, это было одно из первых успешных предприятий молодого римского флота на Адриатике. Решающая же битва с самнитами произошла в 305 году при Бовиане. Консулы Марк Фульвий и Люций Постумий разбили самнитскую армию. В 304 году был заключен мир, по которому самниты признавали гегемонию Рима на Апеннинских полуостровах.

В 298 году самниты попытались вновь бросить вызов Риму и нанесли тяжелое поражение армии Люция Сципиона при Камарине. К ним опять примкнули этруски, умбры и галлы. Лишь с большим трудом, мобилизовав все силы, римляне под предводительством Фабия Руллиана и Публия Деция Муса разбили самнитов и их союзников в сражении при Сентинии в 295 году. После этого галлы, умбры и этруски помирились с Римом, но самниты продолжили борьбу. Только новое поражение в битве при Аквилонии в 293 году от армии Манья Курия Дентата вынудило их заключить мир.

Мирный договор 290 года представлял собой род компромисса римлян с самнитами. Последние признавались не вассалами, а союзниками Рима. Несмотря на ряд побед, римлянам так и не удалось сломить самнитскую военную мощь.

Пунические войны (264–241, 218–201 и 149–146 годы до н. э.)

Три войны между Римом и Карфагеном за гегемонию в Средиземном море. Финикийское население Карфагена римляне называли пунами (пунийцами), отсюда произошло и название войн у римских историков.

К началу Первой Пунической войны Рим успел установить свое господство над всей Италией. Война началась после того как к Риму за помощью обратились наемники из Кампании, называвшие себя мамертинцами. Они захватили город Мессину в Сицилии, на берегу пролива, отделяющего остров от Итальянского полуострова. Тиран Сиракуз Гиерон осадил Мессину. Часть мамертинцев обратилась за помощью к Карфагену, а другая – к Риму, ссылаясь на свое италийское происхождение. Карфагеняне высадились в Мессине. Римляне опасались, что карфагеняне смогут овладеть крупнейшим сицилийским городом Сиракузами и поставят под контроль остров, снабжавший Италию хлебом. Под давлением народного собрания римский сенат в 264 году объявил войну Карфагену.

Основной единицей римского войска был легион. В период Пунических войн он состоял из 3000 тяжеловооруженных и 1200 легковооруженных воинов без доспехов. Тяжеловооруженные воины делились на гастатов, принципов и триариев. 1200 гастатов – это самые молодые воины, еще не имевшие семьи. Они составляли первый эшелон легиона и принимали на себя главный удар врага. 1200 принципов – средних лет отцов семейств формировали второй эшелон, а 600 ветеранов-триариев – третий. Наименьшей тактической единицей легиона была центурия, у гастатов и принципов насчитывавшая 60 человек. Две центурии объединялись в манипулы. У триариев центурия была вдвое меньше – всего 30 человек. К каждой манипуле присоединялись 40 легковооруженных воинов. Манипулы выстраивались во фронт с небольшими интервалами. Во втором эшелоне войска располагались так, что манипулы стояли против промежутков между манипулами первого эшелона, а в третьем – соответственно против интервалов во втором эшелоне. Таким образом, боевой порядок легиона оставлял больше возможностей для маневра, чем фаланга.

Точных данных о боевых порядках карфагенян нет. Можно предположить, что они были схожими с римскими. Однако принцип комплектования карфагенской армии был иной, чем римской. Армия Рима представляла собой ополчение гражданских общин. На $\frac{9}{10}$ она состояла из свободных италийских и римских крестьян, на $\frac{1}{10}$ – из горожан. По сути, это была милиция, вооружаемая только на период войны. Все римские граждане в возрасте от 17 до 45 лет должны были служить в армии. Лишь самые неимущие сначала освобождались от этой повинности, а позднее из них стали формировать легкую пехоту. В мирное время будущие легионеры обрабатывали поля или занимались ремеслом и торговлей.

В Карфагене практически не было пунийского сельского населения. Городское ополчение было относительно слабо и предназначалось для поддержания внутреннего порядка и обороны городских стен в случае нападения неприятеля. Оно насчитывало 40 тысяч пехоты и одну тысячу всадников. Имелась также немногочисленная «священная дружина», состоявшая из представителей самых знатных карфагенских родов. Из ее рядов выходили полководцы и высшие офицеры. Основную же часть карфагенской армии составляли солдаты, выставяемые зависимыми от Карфагена африканскими территориями (Ливией), союзной Нумидией и нанимаемые в Греции, Галлии, на Иберийском полуострове, в Сицилии и Италии. Все они, не исключая ливийцев, в сущности, были наемниками-профессионалами, остававшимися на службе и в мирное время, другого ремесла, кроме военного, не знавшие и жившие жалованьем и военной добычей. Армия сплачивалась командным составом, состоявшим из пунийцев. Ее

боеспособность во многом зависела от своевременной выплаты жалования. Если денег в карфагенской казне не было, то наемники могли заняться грабежом или поднимать восстания. В целом по качеству боевой подготовки армия Карфагена существенно превосходила армию Рима, однако требовала гораздо больше средств на свое содержание и потому значительно уступала своему противнику в численности.

В 264 году римские войска переправились через пролив, заняли Мессану и осадили Сиракузы. Гиерон заключил мир и союз с Римом. На острове под контролем карфагенян осталось только несколько приморских городов. Однако римские успехи в Сицилии не могли подорвать господство на море карфагенского флота – крупнейшего в Средиземноморье. Пунийский флот насчитывал более 500 триер и пентер (соответственно трех и пятипалубных судов с тремя и пятью рядами гребцов). Три четверти экипажа составляли гребцы-рабы. Матросы же вербовались из пунийцев. У римлян в начале войны практически не было современного боевого флота. Однако потомки Ромула очень быстро его создали. К 260 году римляне располагали уже 120 судами. Во время морского боя каждая из сторон стремилась прорвать неприятельский строй и таранить корабли противника, либо, зацепив его за борт крючьями, взять на абордаж. Римляне изобрели абордажные мостки («ворон»). Такие мостки перебрасывались на вражеский корабль, на его палубу взбегала римская пехота и вступала в рукопашную схватку с экипажем, уступавшим ей по численности и непривычным к сухопутному бою. Позднее римляне стали устанавливать на своих кораблях по две боевые башни – на носу и на корме судна. Оттуда воины поражали неприятельских матросов стрелами, дротиками и камнями. Правда, в первом крупном морском сражении у Липарских островов молодой римский флот потерпел поражение. 17 римских судов были заблокированы в гавани одного из островов, на котором пытались высадить десант, и захвачены пунийцами. Однако вскоре римляне взяли реванш. В сражении при Милах, недалеко от тех же Липарских островов, флот римского консула Гая Дуилия уничтожил или пленил 50 из 120 неприятельских кораблей. После этого римляне заняли Корсику.

Весной 256 года четыре легиона под командованием консулов Марка Атилия Регула и Луция Манлия Вольсона на 330 судах отправились в Африку. В морской битве у сицилийского мыса Эжном карфагенский флот из 350 кораблей потерпел поражение, потеряв 94 судна против 24 у римлян. Карфагеняне заимствовали римские абордажные мостки, однако на судах у римлян была более многочисленная и лучше оснащенная метательными орудиями пехота, что приносило им успех в абордажном бою.

Легионы высадились у крепости Клупея, которую заняли без боя. На сторону римлян перешли взбунтовавшиеся карфагенские наемники из числа ливийцев. 20 тысяч местных жителей было обращено в рабство. Но осадить хорошо укрепленный Карфаген консулы не решились. Пунийцы запросили мира, соглашаясь уступить Сицилию и Сардинию. Однако римляне выдвинули неприемлемые условия: уничтожение карфагенского флота и обязательство побежденных строить корабли для нужд Рима. Тогда карфагеняне наняли новую армию в Греции, во главе которой стал спартанец Ксантипп. Ее подкрепили нумидийской конницей и боевыми слонами. На помощь войскам Ксантиппа были переброшены карфагенские гарнизоны из Сицилии. Силы же римлян были ослаблены возвращением в Италию двух легионов во главе с Вольсоном. На это пришлось пойти из-за недовольства легионеров, не желавших воевать на далеком африканском берегу. Итальянские крестьяне торопились домой, чтобы успеть собрать урожай на своих полях. В сражении у Тунета в 255 году римская армия была полностью уничтожена. Из 15 тысяч римских пехотинцев и 400 всадников спаслось только 2 тысячи человек, которые, однако, почти все погибли при эвакуации на Сицилию, будучи застигнуты штормом. Десятки тысяч ливийских союзников римлян были почти полностью уничтожены.

После победы при Тунете пунийские войска были переброшены в Сицилию. Однако римляне нанесли им поражение при Палермо в 254 году и еще более тяжелое поражение под стенами этого города три года спустя, когда пунийцы потеряли 120 боевых слонов. Под кон-

тролем Карфагена остались на Сицилии только порты Дрепанум и Лилибей, но и те были осаждены римлянами. В гавани Дрепанума произошло большое сражение между флотами консула Публия Клавдия и карфагенского флотоводца Атарбы. Победа карфагенян была полной. Они, пользуясь большей маневренностью своих судов и лучшей подготовкой экипажей, окружили римские суда, из 210 уничтожив 80 и захватив 100.

В 247 году командование карфагенскими войсками в Сицилии принял талантливый полководец Гамилькар Барка. Он, пользуясь господством на море, стал нападать на италийское побережье и захватывать пленных из числа жителей союзных Риму городов, чтобы потом обменять их на находящиеся в руках римлян карфагенских пленников. Только в 242 году римляне смогли построить новый флот в 200 кораблей и нанести тяжелое поражение карфагенскому флоту в битве у Эготских островов. Карфагеняне потеряли 120 кораблей. После этого в 241 году был подписан мир, отдавший Риму Сицилию и ряд островов.

После окончания Первой Пунической войны Карфаген главные силы бросил на завоевание Пиренейского полуострова. В 228 году Гамилькар был убит.

В 221 году после гибели Гасдрубала, зарезанного слугой-ибером, карфагенскую армию в Испании возглавил Ганнибал. В 218 году он захватил союзный римлянам Сагунт. Это послужило поводом для объявления Римом войны Карфагену.

Ганнибал собирался вторгнуться на Апеннинский полуостров через Альпы. 16-тысячная армия была оставлена для защиты Карфагена, столько же солдат находились в Испании. Сам же Ганнибал с 92-тысячной армией двинулся к Альпам. Он переправился через Эбро. На северном берегу этой реки Ганнибал оставил 11 тысяч солдат под командованием Ганнона, а сам с большей частью армии перешел Пиренеи. Галльские племена присоединились к пунийцам. Ганнибал переправился через Рону и глубокой осенью начал переход через покрытые снегом Альпы. Преодолев их, карфагенская армия спустилась в долину реки По и заняла Турин. 6-месячный поход стоил Ганнибалу более половины армии. Несмотря на галльское пополнение, она насчитывала теперь около 40 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии. По утверждению Тита Ливия, 36 тысяч карфагенских воинов не вынесло тягот похода, став жертвами главным образом голода, холода и болезней и, в меньшей степени, – стычек с иберскими и галльскими племенами. Зато Ганнибал оказался в Италии совершенно неожиданно для римлян, чьи силы оказались разбросаны по разным театрам военных действий.

Переправа армии Ганнибала через реку Рону. Статуэтка V в. до н. э. Бронза

Когда командующий римской армией в Испании консул Корнелий Сципион, бросившись вдогонку за Ганнибалом, подошел к Роне, то карфагенское войско уже оторвалось от него на три дневных перехода и подходило к Альпам. Тогда Сципион часть войск вернул в Италию, а во главе остальных перешел в Италию вдоль берега моря на соединение с армией консула Семпрония Лонга, прибывшей из Италии. В декабре 218 года у реки Тичино Сципион столкнулся с Ганнибалом, потерпел поражение и был ранен. Однако ему удалось спасти от уничтожения основную часть своих легионов и соединиться у города Плаценции с войсками Лонга. Оба консула заняли хорошо укрепленную позицию на восточном берегу реки Треббии и поджидали карфагенян. У них было 32 тысячи пехоты и 4 тысячи конницы против 30 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы у Ганнибала. Карфагенский полководец стремился вызвать римлян на бой. Пунийская конница перешла Треббию и двинулась к римскому лагерю. В засадный отряд, расположившийся за ручьем за правым флангом карфагенского войска, Ганнибал отрядил «Священную дружину» – отборную кавалерийскую часть, сформированную из представителей наиболее знатных семей Карфагена.

Когда продорванные легионы построили боевой порядок на равнине, Ганнибал бросил против них опытных балеарских стрелков, которым Лонг противопоставил новобранцев-велитов. Последние не выдержали атаки и быстро отступили за линию тяжеловооруженных воинов. Те, в свою очередь, прорвали фронт галльской пехоты, составлявшей центр карфагенской армии. Фланги же римлян подверглись атаке нумидийской конницы и засадного отряда и были разбиты. Только 10 тысяч римлян в центре смогли пробиться сквозь галльскую пехоту и отступить, сохранив боевой порядок. Остальные погибли, были пленены или разбежались. Пленных из числа римских союзников Ганнибал отпустил без выкупа, надеясь привлечь их на свою сторону для борьбы с Римом.

Летом 216 года карфагеняне захватили продовольственный склад римлян в укреплении вблизи города Канны. Ганнибал расположился здесь лагерем, рассчитывая, что противник попытается отбить склад. Римские легионы, действительно, двинулись к Каннам и останови-

лись в 2 км от города. 1 августа консул Гай Терренций Варрон вывел войска в поле. Ганнибал еще на марше атаковал римлян конницей и пращниками. Однако Варрон успел развернуть тяжеловооруженных воинов, которые с помощью велитов отразили атаку. На следующий день командование принял консул Луций Эмилий Павел. Две трети армии он расположил на левом берегу реки Ауфид, а одну треть – на правом берегу, в 2 км от основного лагеря. Ганнибал же всю свою армию развернул против главных сил римлян. С утра 2 августа римские легионы из обоих лагерей выстроились в боевой порядок на левом берегу Ауфида. На левом фланге, примыкая к реке, стояла римская конница, на правом – конница союзников. Составлявшая центр пехота имела более глубокий строй, чем обычно. Впереди стояла легкая союзная пехота. Ганнибал построил боевой порядок точно так же: с флангов – кавалерию, в центре – тяжеловооруженную пехоту, а перед ней – пращников и стрелков из лука. В середину своей фаланги он поставил менее опытных галлов и иберов, по краям – закаленных в боях ливийцев.

Против 4-тысячной конницы римских союзников Ганнибал бросил 2 тысячи нумидийской кавалерии, а вот против 2 тысяч римских конников сосредоточил 8 тысяч человек тяжелой карфагенской («Священная дружина»), ливийской и легкой иберской кавалерии. Карфагенская конница рассеяла римских всадников, а потом ударила с тыла по коннице римских союзников. Между тем римская пехота потеснила галлов в центре и попала под удар двух сильнейших ливийских крыльев. Римские легионы оказались в кольце. Вот как описывает финал битвы Тит Ливий: «...Когда римлян оставалось уже немного и они изнемогали от усталости и ран, тогда они были обращены в бегство, затем все рассеялись и, кто мог, старались найти своих лошадей, чтобы бежать... Римляне бросились со всех сторон врассыпную. 7 тысяч человек прибежало в меньший лагерь, 10 тысяч – в больший, а почти 2 тысячи – в самую деревню Канны; эти последние немедленно были окружены Карфалоном и его всадниками, так как деревня Канны не была защищена никакими укреплениями. Другой консул (Варрон. – *Авт.*), случайно ли или намеренно, не присоединился ни к одному отряду беглецов, но приблизительно с 50 всадниками бежал в Везувию. Говорят, что было перебито 45 тысяч 500 пехотинцев, 2 тысячи 700 всадников и почти столько же граждан, сколько союзников...»

О потерях в битве при Каннах существуют разноречивые данные. Тит Ливий утверждает, что погибло 48 200 римлян и их союзников, а 19,5 тысячи были взяты в плен. Полибий считает, что погибло около 70 тысяч римлян, а спастись сумели лишь 3 тысячи. Евтропий утверждает, что в римском войске погибло 60 000 пехотинцев, 3,5 тысячи кавалеристов и 350 сенаторов и других знатных людей. Орозий говорит о 44 тысячах убитых, а Флор – о 60 тысячах. Плутарх называет цифру в 50 тысяч погибших. По его сведениям, 4 тысячи римлян попали в плен в ходе сражения, а еще 10 тысяч были взяты позднее в обоих лагерях. Потери же карфагенян, по данным Ливия, составили 8 тысяч убитых, а по данным Полибия – 5 700. У римлян погибли консул Эмилий Павел, 21 военный трибун и 80 сенаторов.

Однако цифры, относящиеся к римским потерям, и описание хода сражения римскими историками не заслуживают никакого доверия. Да и вопрос об источниках, откуда римские историки почерпнули сведения о битве при Каннах, равно как и о многих других битвах, остается открытым. Ясно, что уцелевшие после сражения легионеры и даже центурионы и трибуны не в состоянии были бы дать более или менее полную картину сражения. Относительной полнотой информации мог владеть только уцелевший консул Теренций Варрон или кто-то из близких к нему старших офицеров. Однако, если судить по сообщениям тех же Плутарха, Тита Ливия и Аппиана, римские военачальники уже в середине битвы утратили управление войсками и не знали точно, что же происходит. Очевидно, истинную картину Канн мог бы дать нам Ганнибал или кто-то из его ближайших соратников, но они, насколько известно, мемуаров не оставили, а если и оставили, то в исторической традиции они не отразились. Историю-то писали победители, а Карфаген был разрушен, и в огне пожара, охватившего родной город победителя при Каннах, погибли, вероятно, и пунийские свидетельства о войнах с рим-

лянами. Есть все основания полагать, что римские историки черпали информацию о сражении при Каннах от спасшихся рядовых воинов и младших офицеров, рассказы которых слились в эпическое повествование о страшном бедствии, постигшем римское войско. Победенным, конечно же, казалось, что пунийцы везде и что большинство их товарищей погибли, но так ли это было на самом деле – большой вопрос.

Совершеннейшей загадкой остается, почему римская пехота, успешно теснившая галлов, даже будучи окруженной, не смогла, как в битве при Треббии, прорвать ослабевший неприятельский фронт, якобы умышленно сделанный Ганнибалом в центре значительно тоньше, чем на флангах, и спастись? Ливий утверждает: «...После продолжительных и многократных усилий римляне своим плотным строем, представлявшим косую линию, сломили выдававшуюся из остального строя неприятельскую фалангу, которая была редка, а потому весьма слаба. Затем, когда пораженные враги в страхе попятнулись назад, римляне стали наступать на них и, двигаясь через толпу беглецов, потерявших от ужаса голову, разом проникли сперва в середину строя и, наконец, не встречая никакого сопротивления, добрались до вспомогательных отрядов африканцев, которые по отступлении обоих флангов остались в центре, значительно выдававшимся и занятом прежде галлами и испанцами. Когда воины, составлявшие этот выступ, были обращены в бегство, и таким образом линия фронта сперва выпрямилась, а затем, вследствие дальнейшего отступления, образовала в середине еще изгиб, то африканцы уж выдвинулись вперед по бокам и окружили флангами римлян, которые неосмотрительно неслись в центр врагов. Вытягивая фланги далее, карфагеняне скоро заперли врагов и с тыла. С этого момента римляне, окончив бесполезно одно сражение и оставив галлов и испанцев, задние ряды которых они сильно били, начинают новую битву с африканцами, неравную не только потому, что окруженные сражались с окружающими, но также и потому, что уставшие боролись с врагом, силы которого были свежи и бодры». Римский историк никак не объясняет, почему вдруг римляне перестали преследовать уже обращенных в бегство галлов и иберов. Ведь передние ряды их пехоты, преследующие карфагенский центр, все равно не могли принять участия в схватке с зашедшими с флангов африканцами. А велитам и пращникам ничего не стоило уйти от тяжелооруженных неприятельских гоплитов.

Даже если взять наименьшую из приводимых в источниках цифру карфагенских потерь при Каннах – около 6 тысяч убитых, то этому числу должно соответствовать никак не меньше 10 тысяч раненых. В таком случае к концу сражения Ганнибал должен был иметь в строю не более 34 тысяч воинов. Каждый из них за время сражения должен был уничтожить как минимум одного неприятельского воина. И это при том, что реально в рукопашной схватке участвовало лишь меньшинство армии – только бойцы передовых шеренг.

Фантастичность же цифр римских потерь в битве при Каннах, равно как и в других битвах Второй Пунической войны, видна из следующего примера. По моим подсчетам, в тех сражениях, по которым приводят данные римские историки, римляне должны были в период между 218 и 209 годами потерять убитыми в общей сложности 90 тысяч человек только на итальянском театре военных действий. Добавляя сюда потери в тех сражениях, по которым историки данных не приводят (а среди этих сражений – такие крупные, как при Тичине и Треббии), в более мелких стычках, при осадах, а также на испанском театре военных действий, мы получим как минимум 180 тысяч погибших римлян и их союзников за этот период, даже если предположить, что в число убитых римские историки включали и умерших от ран. Однако в то время потери в боях были значительно меньше, чем потери от болезней. Ведь даже во второй половине XIX века, в период Крымской войны, число умерших от болезней было в 2,2 раза больше числа погибших на поле боя и умерших от ран. В античном мире санитарное дело было поставлено значительно хуже, чем в Европе XIX века, а убить человека холодным оружием – несравненно труднее, чем при помощи пуль и снарядов (это почему-то забывают все, кто принимает на веру потери в десятки и сотни тысяч убитых в войнах древности и Средневеко-

вья). По утверждению Ливия, только альпийский поход стоил Ганнибалу 36 тысяч умерших от тягот пути по заснеженным перевалам. Поэтому можно принять допущение, что во Второй Пунической войне потери римского войска умершими от болезней были выше, чем в армиях периода Крымской войны, и по меньшей мере в 3 раза превышали число убитых и умерших от ран. Тогда на 180 тысяч погибших в бою должно приходиться не меньше 540 тысяч умерших от болезней. В этом случае общие безвозвратные потери римлян и их союзников за период 218–209 годов составили бы порядка 720 тысяч человек. Если верить Ливию, потери распределялись примерно поровну между римскими гражданами и их союзниками. Следовательно, за первые девять лет Второй Пунической войны должно было погибнуть 360 тысяч римских граждан. Между тем данные переписей свидетельствуют о куда более умеренной убыли этой категории населения. В 231/230 году насчитывалось 270 213 годных к военной службе римских граждан, а в 210/209 году – только 137 108. Для сравнения отмечу, что в первые годы Первой Пунической войны их число увеличилось главным образом за счет дарования прав гражданства новым категориям италийцев. В 265 году римских граждан было 282 234 человека, а в 252 году – уже 297 797. Можно предположить, что с 231 по 218 год число римских граждан призывного возраста тоже выросло тысяч на 15 – как по демографическим причинам, так и за счет новообращенных в римское гражданство. Тогда безвозвратные потери собственно римлян за счет военных действий надо оценить в 150 тысяч человек, включая сюда и тех, кто еще находился в 209 году в карфагенском плену. Поэтому не приходится сомневаться, что данные о римских потерях, содержащиеся в трудах античных историков, преувеличены в несколько раз.

Если допустить, что цифра в 5700 убитых с карфагенской стороны при Каннах ближе всего к истине, то римские потери убитыми (вероятно, вместе с умершими от ран) можно оценить числом в 2–3 раза больше, т. е. в 12–18 тысяч человек. Интересно, что примерно такими же цифрами оценил римские потери убитыми в Каннской битве итальянский историк П. Канталупи в самом конце XIX века – от 10,5 до 16 тысяч. Он, однако, считал, что данные о численности римских войск при Каннах преувеличены примерно вдвое. Я, в отличие от Канталупи, полагаю, что эти данные соответствуют истине, однако число погибших римские историки значительно преувеличили за счет тех, кто смог уйти с поля битвы и рассеялся по окрестностям. Эти люди явно нарушили принципы римской доблести, и историки предпочитали объявить их погибшими, чем признать, что они спасли свою жизнь бегством. Известно, что из тех беглецов, что добрались до Рима, вскоре сформировали два легиона. Очевидно, остальные, нашедшие приют в других областях, были вновь призваны в армию в последующие годы. То же произошло и с бежавшими после сражений при Треббии и Тразименском озере. Рано или поздно, но большинство из них вернулось под легионные орлы. Здесь, вероятно, и кроется секрет удивительно быстрого возрождения военной мощи Рима после тяжелейших поражений 218–216 годов и поразительной мобилизационной способности населения подвластной ему Италии. Вероятно, в отличие от позднейших римских историков, Ганнибал был значительно лучше осведомлен о реальных потерях римлян в битве при Каннах, и это было одной из главных причин, почему он не рискнул осадить Рим. Карфагенский полководец прекрасно понимал, что спасшиеся бегством с поля сражения десятки тысяч легионеров вновь будут призваны под знамена. Для длительной же осады у сравнительно немногочисленной армии Ганнибала не было ни достаточной осадной техники, ни надежных баз снабжения продовольствием.

Если римские историки завышают римские потери втрое, то их истинную величину за 218–209 годы с учетом приведенных выше расчетов можно оценить в 60 тысяч убитых и умерших от ран и в 180 тысяч умерших от болезней. За последние годы войны римские потери пропорционально можно определить в 30 тысяч погибших и в 90 тысяч умерших от болезней. За Вторую Пуническую войну в целом римская армия потеряла 90 тысяч убитыми и умершими от ран и 270 тысяч умершими от болезней.

Исчислить потери карфагенян на основе римских источников невозможно, так как они преувеличены там в гораздо большей степени, чем потери римлян. Можно только предположить, что они были меньше, чем у Рима, так как карфагенская армия значительно уступала римской в численности. Русский военный историк Н. П. Михневич считал, что во Второй Пунической войне Рим потерял 300 тысяч убитыми, а Карфаген – 140 тысяч убитыми и 100 тысяч умершими от болезней. Число убитых с обеих сторон здесь существенно преувеличено, да и от болезней римское войско наверняка страдало ничуть не меньше карфагенского. Но предположение Михневича, что в бою потери карфагенян были примерно вдвое ниже потерь римлян, возможно, недалеко от истины. Тут должно было сказаться как полководческое искусство Ганнибала, так и более высокий уровень подготовки профессиональной армии Карфагена. Ее потери можно оценить в 45 тысяч убитыми и умершими от ран и 135 тысяч умершими от болезней.

После поражения при Каннах римляне призвали в армию всех способных носить оружие, начиная с 17-летнего возраста, и сформировали 4 легиона. Государство выкупило 8 тысяч рабов, которые составили еще два легиона.

Карфагенская армия двинулась на юг. Многие самнитские племена перешли на сторону Ганнибала. В Кампании Ганнибала поддержал крупнейший город Капуя, но на юге Италии, в области Великой Греции, Неаполь, Кумы и Нола сохранили верность Риму. Ганнибал заключил союз с македонским царем Филиппом V, а в Сицилии на сторону Карфагена перешел тиран Сиракуз Гиероним. Римляне, избегая решительных сражений, ограничивались действиями против коммуникаций армии Ганнибала и перешедших на его сторону итальянских городов. Против Филиппа на Балканах была составлена коалиция из Этолийского союза, ряда греческих городов и пергамского царя Аттала I. Македоняне эту войну в конце концов выиграли, и римляне вынуждены были уступить им в 205 году некоторые свои владения в Иллирии. Однако непосредственно в Италии помочь Ганнибалу Филипп не смог.

Римляне в 212 году осадили Капую, обнеся ее контрвалационной и циркувалационной линией. Ганнибал пошел на выручку Капуи, но не смог прорвать циркувалационную линию. Тогда он в 211 году пошел на Рим, рассчитывая заставить римлян отказаться от осады Капуи. Однако римляне понимали, что у карфагенского полководца нет сил для осады прекрасно укрепленного «вечного города», и не ушли из-под Капуи. Ганнибал, разорив окрестности Рима, отступил на юг. Вскоре Капуя капитулировала. Ее жителей продали в рабство. В 209 году римляне достигли еще одного важного успеха: войско под командованием Фабия Максима взяло Тарент, а в 211 году пали Сиракузы.

В 210 году на Пиренейский полуостров прибыла римская армия под командованием Публия Корнелия Сципиона-младшего, сына убитого военачальника. В 209 году она взяла Новый Карфаген – главную пунийскую базу в Испании. При штурме римляне воспользовались отличием и ворвались в крепость со стороны моря, где укрепления были слабее. После падения Нового Карфагена многие испанские племена перешли на сторону римлян. В 208 году Гасдрубал из Испании двинулся на помощь Ганнибалу и в 207 году появился в Северной Италии. Ганнибал узнал об этом и перешел из Бруциума в Апулию, надеясь соединиться с братом где-нибудь недалеко от Рима и попытаться осадить вражескую столицу. Перед этим в ходе кампании 208 года карфагенянам удалось нанести поражение армии консулов Марцелла и Криспия, причем первый из них был убит, а второй ранен и вскоре умер. После этого Ганнибал деблокировал пунийский гарнизон в Локрах, осажденный римлянами. Те же, в свою очередь, взяли реванш на море. В сражении у Клуpei оказалась разбита пунийская эскадра из 83 судов.

Римляне располагали в то время в Италии 23 легионами. Часть войск во главе с консулом Клавдием должна была сковать армию Ганнибала, а другая, под командованием консула Марка Ливия, двинулась навстречу Гасдрубалу. Последний, в свою очередь, потратил время на безуспешную осаду Плаценции. Тем временем к Марку Ливию присоединился другой консул,

Гай Клавдий Нерон, со своей армией. В сражении при реке Метавре карфагенское войско было разбито превосходящими силами римлян, а сам Гасдрубал убит.

Последнюю попытку помочь армии Ганнибала предпринял его брат Магон. В 205 году он переправился из Испании на Балеарские острова, а потом – на лигурийское побережье Италии с 12 тысячами пехотинцев и 2 тысячами всадников. Однако римляне его блокировали, и, несмотря на поддержку лигурийцев и галлов, помочь Ганнибалу Магон не смог.

В 204 году Сципион высадился в Африке с 30-тысячной армией. Против него выступили союзные Карфагену нумидийцы. Сципион нумидийцев разбил, свергнул с престола их царя Сифакса и передал трон его сыну Массанассе, ставшему к тому времени уже римским союзником. В 203 году сенат Карфагена отозвал Ганнибала из Италии. Сознавая слабость своего войска, карфагенский полководец вступил в переговоры с Сципионом, но тот требовал от пунийцев капитуляции. 19 октября 202 года при городе Заме в пяти переходах от Карфагена произошло последнее сражение Второй Пунической войны. Ганнибал имел 35 тысяч пехоты, до 3 тысяч конницы и 80 боевых слонов, которых, однако, не успели еще толком обучить. В карфагенской армии преобладали новобранцы, в римской – опытные ветераны. Чтобы пропустить слонов, Сципион оставил значительные интервалы между манипулами и расставил манипулы в затылок, а не в шахматном порядке. В начале боя римские всадники и их нумидийские союзники рассеяли немногочисленную карфагенскую конницу. Ганнибал атаковал римлян в центре слонами и легкой пехотой. Однако римские метальщики дротиков своим оружием, а также сильным шумом труб и рожков испугали слонов, и те повернули назад, топча свою же пехоту.

Отведя легковооруженных воинов и слонов в тыл, Ганнибал бросил в бой тяжелую пехоту. Первые ряды ливийцев были потеснены римскими легионерами, но потом в дело вступили более опытные македоняне и ополчение карфагенских граждан, которые остановили натиск неприятеля. Затем Ганнибал двинул в обход флангов римлян третью линию, состоящую из ветеранов Второй Пунической войны, против которой Сципион выставил линию ветеранов-триариев. Упорный бой продолжался несколько часов, пока вернувшаяся на поле сражения римская конница не ударила в тыл карфагенянам. Войско Ганнибала обратилось в бегство.

По утверждению Полибия, пунийская армия в битве при Заме потеряла 20 тысяч убитыми и 10 тысяч пленными, а римляне – 2 тысячи убитыми. Победителям досталось 133 знамени и 11 слонов. Цифры карфагенских потерь кажутся многократно преувеличенными, но благоприятный для римлян исход сражения, разумеется, не вызывает сомнений.

В 201 году Карфаген вынужден был согласиться на унижительные условия мира. Весь военный флот в 500 кораблей пришлось передать в руки римлян, которые его тотчас сожгли. Из всех владений пунийцам осталась лишь небольшая территория, прилегающая к Карфагену. Теперь город не имел права ни вести войну, ни заключать мир без разрешения Рима и должен был в течение 50 лет выплатить контрибуцию в 10 тысяч талантов. В результате Второй Пунической войны Римская Республика на шестьсот лет завоевала гегемонию в бассейне Средиземного моря.

Поражение Карфагена было предопределено неравенством людских ресурсов. Рим и его итальянские союзники, по утверждению Полибия, за время войны оказались в состоянии выставить 700 тысяч пехотинцев и 70 тысяч всадников. Карфаген такими возможностями не обладал. Ливийцы, нумидийцы, галлы и иберы, служившие в пунийской армии, значительно уступали в численности италикам и не могли при всем желании поставить в распоряжение Ганнибала и других карфагенских полководцев сравнимого количества солдат. Военный гений победителя при Каннах был тут бессилен, равно как и превосходство карфагенских профессионалов над римскими ополченцами.

В 149 году Рим начал Третью Пуническую войну, чтобы стереть Карфаген с лица земли и устранить тем самым серьезного торгового конкурента. В качестве предлога для нападения

была использована война Карфагена с нумидийским царем Массанассой, союзником Рима. В этой войне, происходившей в 150 году, пунийцы не только потерпели поражение, но и выступили нарушителями мирного договора, согласно которому они не могли вести войну без разрешения Рима. Лагерь карфагенского полководца Гасдрубала был окружен нумидийцами, и лишь меньшая часть его 58-тысячной армии смогла пробиться в Карфаген. Римляне потребовали от Карфагена признания верховной власти Рима. Тем временем на милость римлян сдалась крупнейшая карфагенская область в Африке Утика. После этого Рим в 149 году формально объявил Карфагену войну, рассчитывая завоевать город, пополнить римскую казну его богатствами, а карфагенян обратить в рабство.

Римскую армию возглавил консул Маний Манилий, а флот – другой консул, Луций Марций Ценсорин. Тайные инструкции предписывали им не вступать с врагом ни в какие переговоры, а стереть Карфаген с лица земли. Прибывшее в Рим уже после начала войны карфагенское посольство заявило о полной и безоговорочной сдаче города. Ответ римлян был двусмысленным. Они вроде бы приветствовали «мудрое решение» карфагенян и готовы были предоставить им свободу, а также обладание всем имуществом, как общественным, так и частным. Однако при этом умалчивалось о судьбе самого города Карфаген, да и все обещания пунийцам сохраняли силу только в том случае, если в течение 30 дней карфагеняне выдадут римлянам 300 заложников, представляющих самые знатные семьи города. Власти Карфагена поспешили отправить заложников, не зная, что римский сенат подтвердил указание консулам, уже высадившимся в Утике, уничтожить город. Когда заложники были доставлены, консулы потребовали также выдать все оружие, хранившееся в Карфагене. В результате римляне получили 200 000 комплектов пехотного вооружения и доспехов и 2 тысячи катапульта. И тут было главное требование сената: все жители должны покинуть Карфаген и поселиться в любом месте принадлежавшей городу сельской территории, на расстоянии не ближе 80 стадий (около 15 км) от моря. Это обрекало карфагенян, живших морской торговлей, на прозябание в нищете. После того как карфагенские послы огласили горожанам римские требования, вожди аристократической партии, призывавшие покориться римлянам, были перебиты. В «Совете тридцати» обладали демократы. Ворота Карфагена были заперты, а все мастерские города мобилизованы на изготовление оружия и строительство кораблей. Были освобождены также все рабы, пополнившие ряды армии. Ее командующим был назначен Гасдрубал, еще недавно приговоренный своими противниками к смертной казни. После поражения от Массанассы у него оставалось только 20 тысяч солдат, которые составляли полевую армию, но вскоре число воинов увеличилось в несколько раз за счет тех, кто должен был защищать городские стены. Ежедневно карфагеняне изготавливали 140 щитов, 300 мечей, 1000 стрел для катапульта и 500 дротиков и копий, а также несколько десятков катапульта. Срочно строились боевые корабли, для чего шли в переплавку медные статуи и использовались деревянные балки городских зданий. Женщины отдали свои волосы для плетения канатов, а золотые украшения – на покупку оружия и продовольствия.

Римляне, собиравшиеся взять Карфаген без боя, оказались не готовы к немедленному началу осады. Пока они запасали продовольствие, пунийцы успели подготовиться к обороне. Манилий атаковал город по узкому перешейку, соединявшему Карфаген с материком. Ценсорин с суши и с моря пытался подступиться к слабо укрепленному углу крепости. Однако легионы встретили сильное сопротивление, а в тыл им ударила армия Гасдрубала. Его подчиненный Гамилькар Фамея напал на римлян, занимавшихся заготовкой леса для осадных машин, и уничтожил около 500 человек. Осажденные отбили два приступа. После этого Манилий отказался от атак через перешеек. Вместо этого римляне засыпали болото, располагавшееся между песчаной косой и Карфагеном, и придвинули к стенам города два больших тарана, с помощью которых сделали пролом. Но карфагеняне оттеснили римлян и ночью сожгли оба тарана. В

римском лагере из-за болотных испарений начались болезни, и они вынуждены были отступить к берегу моря.

Между тем пунийцы, используя в качестве брандеров небольшие парусные лодки, груженные хворостом и паклей, сожгли почти весь неприятельский флот. Ценсорин осенью 149 года отбыл в Рим, и руководство осадой перешло к Манилию. Он решил, что надо сначала разбить армию Гасдрубала в Ливии. Здесь пунийцы истребляли римских фуражиров и сильно затрудняли снабжение войск, находившихся под стенами Карфагена. У Нефериса Гасдрубал нанес Манилию поражение, и тот отступил обратно к Карфагену.

После ряда неудач римляне вынуждены были призвать на помощь нумидийцев, без которых сначала думали обойтись. Командование римской армии перешло к новому консулу Луцию Кальпурнию Писону Цесонию. Летом 148 года он безуспешно осаждал город Гиппон Диарит и, потеряв все осадные орудия, вернулся в лагерь под стенами Утики. Карфагенянам удалось восстановить свой контроль над Ливией, опираясь на помощь местных племен.

Сенат выражал крайнее неудовольствие затяжкой войны. Консулом на 147 год был избран Публий Корнелий Сципион Эмилиан, считавшийся талантливым полководцем. Он отказался от ведения боевых действий в Ливии и сосредоточил все силы для осады Карфагена. Сюда же подошла и армия Гасдрубала.

Сначала Эмилиан решил овладеть карфагенским пригородом Мегарой. Римляне ворвались туда в результате ночной атаки, но не смогли удержать Мегару и отступили в свой лагерь. Во время рейда в Мегару римляне убивали не только мужчин-воинов, но и женщин, и детей. В ответ на эту вылазку Гасдрубал предал мучительной казни пленных легионеров. Им отрубали конечности и половые органы, выкалывали глаза, а затем умирающих сбрасывали со стен. Вскоре Эмилиан оттеснил полевую карфагенскую армию за пределы городских стен и теперь мог не опасаться внезапных нападений с тыла. Затем римляне перекопали перешеек двумя рвами, создав здесь новый лагерь. Против Карфагена была возведена каменная стена. Посреди лагеря была воздвигнута каменная башня, а на ней еще одна башня, четырехугольная, деревянная, с которой просматривался весь Карфаген. Пунийцы прорыли новый канал, соединивший город с морем. Весь пунийский флот, состоявший из 50 триер и нескольких десятков мелких судов, напал на значительно более мощный римский флот в отчаянной попытке прорвать блокаду. Большинство карфагенских судов погибло. Римляне тоже понесли потери, но для них этот урон был менее ощутим.

После нескольких неудачных попыток римляне овладели насыпью, с которой могли угрожать карфагенским гаваням. На насыпи была построена стена вровень со стенами Карфагена.

Весной 146 года римляне штурмом овладели карфагенской гаванью Котона, где легионеры разграбили храм бога огня Решефа. Пока они не поделили между собой 1000 золотых талантов, находившихся в нем, все попытки командиров заставить их продолжать сражение были бесполезны. Затем римляне смогли ворваться в главный городской район – крепость Бирсу. Каждое здание здесь приходилось брать с боем. В пожарах и под обломками обрушивающихся зданий гибли женщины, старики и дети. Защитники города капитулировали. Из-за его стен вышли 30 тысяч мужчин и 25 тысяч женщин. Все они были обращены в рабство.

Только 900 римлян-перебежчиков, не надеявшихся на пощаду, укрылись в храме бога Эшмуна и продолжали борьбу. Здесь же находился Гасдрубал с женой и двумя маленькими детьми. Однако вскоре он тайно покинул храм и сдался на милость Эмилиану. Перебежчики подожгли храм и заживо сгорели в нем. Жена Гасдрубала покончила с собой, предварительно убив своих детей. Несколько дней римляне грабили Карфаген. Им запрещено было трогать только золото, серебро и посвящения в храмах. Золотые и серебряные украшения и монеты, а также драгоценности поступили в римскую казну. Карфаген был буквально стерт с лица земли. Его земли были разделены между Утикой и Нумидией, а часть карфагенской территории была превращена в римскую провинцию Африка, управлявшуюся претором.

Римско-македонские войны (215–168 годы до н. э.)

Войны Рима и Македонии за господство на Балканском полуострове.

Первую римско-македонскую войну начал царь Македонии Филипп V. Заключив в 215 году, после победы Ганнибала при Каннах, союз с Карфагеном, он попытался овладеть Иллирией – областью на северо-западе Балкан. Римлянам, однако, удалось спровоцировать войну против Македонии союза этолийских государств. В 205 году война окончилась без изменения статус-кво.

Вторая римско-македонская война была начата в 200 году уже римлянами. Войска Филиппа были разгромлены в битве при Киноскефалах в 197 году. Тогда же был заключен мир, согласно которому Македония выдала Риму подавляющую часть своего флота, обязалась сократить численность армии до 5 тысяч человек и не вести войн против римских союзников. В последующие годы Филипп постарался восстановить военный потенциал страны. Чтобы не нарушать договор, он ежегодно набирал по 4 тысячи воинов, за год обучал их военному ремеслу, потом распускал их по домам и набирал новых. В Македонии усиленно накапливались запасы вооружения. Также в стране увеличилась добыча золота, чтобы финансировать будущую войну.

В 179 году Филипп умер. Римляне попытались возвести на престол его сына Деметрия, долгие годы жившего в Риме. Однако в борьбе за престол победил другой сын Филиппа – Персей, казнивший Деметрия.

Он начал формировать 40-тысячную армию и заявил, что в Македонии найдут приют все изгнанные из Рима и городов Греции за политические преступления и бежавшие от долгов.

Римский сенат обвинил Персея в нарушении прежних договоров и весной 71 года объявил Македонии войну. Римский флот появился у македонских берегов и высадил легионы у Аполлинии. С их появлением в Греции союзные Македонии Эпир и Иллирия перешли на сторону Рима.

В 168 году римские легионы на Балканах возглавил консул Луций Эмилий Павел, отец которого пал в битве при Каннах. Ему удалось вытеснить македонян из горных ущелий. Персей отступил на равнину к городу Пидна. Здесь 22 июня 168 года произошла решающая битва.

Памятник в Дельфах в честь победы Рима над Македонией в битве при Пидне. Реконструкция

Римское войско насчитывало 26 тысяч человек, а македонское – 40 тысяч. Но совершенно невероятно, чтобы Рим, который в то время никаких других больших войн, кроме как войны с Персеем, не вел, не смог послать на Балканы войско, которое бы превосходило по численности македонское. Ведь в распоряжении Рима были огромные людские ресурсы Италии, Сицилии, Африки и значительной части Испании, тогда как Македония, обладая значительно меньшим населением, могла рассчитывать лишь на Иллирию, Фракию и немногочисленных греческих союзников. Македонская армия переправилась через реку Левкос и выступила навстречу римлянам. На правом берегу Левкоса она выстроилась в фалангу и пошла в наступление. Первую линию составляли союзники – фракийцы, вторую – греческие и иллирийские наемники, третью – собственно македоняне, составлявшие наиболее боеспособную часть войска. Римские легионы не выдержали натиска сомкнутого строя фаланги и отступили к горе Олкор. Однако по мере продвижения вверх по предгорью строй фаланги нарушился, и в ней образовались разрывы. Павел приказал тем центуриям легионов, которые оказались перед промежутками неприятельского фронта, войти в эти разрывы и атаковать разрозненные части фаланги с флангов. В ближнем бою длинные копья македонян оказались бесполезны, а более длинные и тяжелые мечи римлян превосходили короткие и легкие македонские мечи. Положение армии Персея усугубилось тем, что в этот момент македонская конница была разбита римскими всадниками и покинула поле сражения. Вслед за кавалерией в беспорядочное бегство обратилась и македонская пехота.

Но невозможно допустить, чтобы Персей и другие македонские военачальники были настолько глупы, чтобы не знать о римской манипулярной тактике, которую за 30–40 лет до Третьей Македонской войны уже применяли обе стороны в ходе Второй Пунической войны. Миф о македонской фаланге при Пидне понадобился римской историографии для того, чтобы объяснить победу римлян над будто бы гораздо более многочисленным македонским войском. В действительности победу армия Павла одержала благодаря численному превосходству и успеху римской конницы, одолевших македонских кавалеристов.

После поражения Персей бежал в Пидну, но был там настигнут и схвачен римлянами. Ему сохранили жизнь, чтобы провести по Риму в ходе триумфа Луция Эмилия Павла. Консул же после победы при Пидне опустошил союзные Македонии Иллирию и Эпир, продав в рабство 150 тысяч человек. Все три страны были присоединены к Риму.

Римско-сирийская война (192–188 годы до н. э.)

Война Рима с царем Сирии Антиохом III Селевкидом за гегемонию в Греции и Малой Азии.

При дворе Антиоха нашел убежище Ганнибал, вынужденный в 195 году покинуть Карфаген. Римлянам не нравились экспансия Антиоха в Греции, где он захватил ряд городов, и претензии сирийского царя на палестинские владения Птолемеев. Ганнибал предлагал Антиоху создать широкую антиримскую коалицию с участием Карфагена, Македонии и греческих государств и поднять против власти Рима недавно покоренные италийские племена. Ганнибал просил у Антиоха 100 кораблей, 10 тысяч пехотинцев и тысячу всадников для высадки в Италии. Предварительно Ганнибал с этим отрядом собирался занять Карфаген, чтобы отстранить от власти проримскую партию. Если же это не удастся, то полководец собирался высадиться в Италии с 11 тысячами солдат и поднять восстание против римлян.

Антиох III. Греческая скульптура III в. до н. э. Мрамор

Антиох счел предложения Ганнибала авантюрой. Результат Второй Пунической войны свидетельствовал, что даже со значительно большей по численности армией на Апеннинском полуострове Ганнибал не смог сокрушить власть Рима.

В 193 году в Эфес к Антиоху прибыло римское посольство, которое пыталось убедить сирийского царя не вмешиваться в греческие дела. Но договориться не удалось. Осенью 192

года по приглашению Этолийского союза Антиох с армией высадился в Греции. Он занял Фессалию, однако уже в апреле 191 года был разбит у Фермопил войсками Марка Акилия Глабриона и вернулся со своей армией в Эфес. В том же году сирийский флот потерпел поражение от римлян между Ионией и Хиосом. На стороне римлян выступили Ахейский союз, Афины и Македония. Антиоха поддержал лишь Этолийский союз. В августе 190 года, в бою у устья реки Эвримедонт, командовавший сирийским флотом Ганнибал потерпел поражение от римского флота Луция Эмиллия Региллия, усиленного родосскими кораблями, и более не принимал активного участия в боевых действиях. Другая сирийская эскадра была разгромлена в Малийском заливе близ острова Мионнес.

Армия консула Луция Корнелия Сципиона пересекла Геллеспонт. При ней находился и брат Луция Публий Корнелий Сципион Африканский, победитель Ганнибала, но он заболел и вернулся в Рим. Его сменил полководец Гней Домиций.

Войско римлян было усилено союзной армией пергамского царя Эвмена II, приведшего с собой 10 тысяч всадников. Римские источники утверждают, будто вместе с пергамцами армия Домиция и Луция Сципиона не превышала 40 тысяч человек, тогда как у Антиоха было 75 тысяч солдат. Как кажется, в действительности сирийское войско уступало в численности римлянам. Ведь на этот раз у Рима было гораздо больше союзников, чем у сирийского царя, да и людские ресурсы Римской державы значительно превосходили ресурсы государства Селевкидов. Решающая битва произошла при Магнесии в самом конце 190-го или в начале 189 года. Эвмен с пергамской кавалерией опрокинул левое крыло сирийцев. Антиох, возглавивший кавалерию правого фланга, потеснил кавалерию римских союзников. Тут Эвмен атаковал и опрокинул сирийскую пехоту, находившуюся в центре. Антиоха не спасли и боевые слоны. Они только увеличили общее смятение, топча обратившихся в бегство сирийцев.

В 188 году был заключен Апамейский мир, по условиям которого Антиох отказывался от всех своих владений в Греции и в Анатолии к западу от Таврского хребта. Эти острова и земли были отданы римским союзникам – Родосу и Пергаму. Рим оставил под своим контролем только острова Кефалонию и Закинф.

Антиох должен был выдать Ганнибала римлянам, но карфагенский полководец устал бежать и нашел пристанище у царя Вифинии Пруссии, воевавшего в то время с Пергамом. Ганнибал принял участие в этой войне и даже одержал победу в морском сражении, применив новый прием боя. По приказу Ганнибала вифинийцы забросали пергамские корабли кувшинами с ядовитыми змеями, и неприятельские матросы в панике покинули свои суда.

Гражданские войны в Риме (I век до н. э.)

Войну между различными политическими партиями, социальными слоями и военными вождями за власть в Римской Республике и изменение ее строя.

В конце II века до н. э. полководец Гай Марий осуществил реформу римской армии. Разорение крестьянства не позволяло осуществлять набор войска, как прежде, на основании имущественного ценза. Теперь в армию устремились неимущие, и все солдаты стали служить только за жалованье, не имея иных источников дохода. Римская армия стала профессиональной. Марий ввел 20-летний срок службы в пехоте и 10-летний – в кавалерии. Он также упразднил легкую пехоту. Отныне лук и дротик использовали тяжеловооруженные воины. Было ликвидировано также потерявшее смысл деление на гастатов, принципов и триариев. Ведь в профессиональной армии все воины должны были быть одинаково хорошо обучены. Кавалерия перестала быть отдельным родом войск и вошла в состав легиона. Каждые три манипулы были соединены в одну когорту. Когорты способны были действовать как в составе легиона, так и самостоятельно. Большее значение, чем прежде, приобретала инициатива и умение командиров, а легионеры теперь испытывали чувство личной преданности своему полководцу, от которого зависела и своевременная выплата жалованья, и захват военной добычи, ставшей еще более важной, чем прежде, статьей солдатского дохода.

В 105 году кимвры и тевтоны разгромили две римские армии у Араузиона в нижнем течении Роны и вторглись в Испанию. Когда в 102 году кимвры и тевтоны двинулись в Италию, Марий встретил их с реорганизованной армией. Он укрепился в лагере на притоке Роны Изере. Здесь на римлян напала армия тевтонов, но взять лагерь не смогла и направилась к Роне. Римский полководец настиг их и внезапно атаковал. Тевтоны были разбиты. В следующем году Марий разбил при Верцеллах в Северной Италии и армию кимвров.

Затем последовали гражданские войны. Первая из них началась на исходе 90-х годов и была названа Союзнической. Против власти Рима восстали его италийские союзники. Чтобы их умиротворить, пришлось предоставить союзникам права римского гражданства. Не успела окончиться Союзническая война, как началась вооруженная борьба аристократической партии во главе с полководцем Луцием Корнелием Суллой и партией демократов во главе с Гаем Марием. После смерти Мария Сулле удалось в 82 году занять Рим и установить свою диктатуру.

В 74 (или 73) году в гладиаторской школе в Капуе возник заговор. Из 200 заговорщиков бежать удалось только 78 во главе с фракийцем Спартак. Гладиаторы, в сущности, были профессионалами военного дела. Они дрались на смерть на аренах римских цирков на потеху публики. Однако опытных гладиаторов, пользовавшихся популярностью у зрителей, хозяева школ ценили и старались не допустить их гибели. Ведь такие гладиаторы были ценным капиталом. Многие из них получали свободу и оставались в школе в качестве учителей-рудиариев. В цирке же они теперь выступали только добровольно. Присущую публике жажду крови удовлетворяли за счет новичков из числа проданных в рабство пленников, с которыми гладиаторы-профессионалы расправлялись без труда. Многие гладиаторы составляли охрану знатных лиц и участвовали в борьбе партий и группировок в Риме и других городах Италии. Спартак же и его товарищи, среди которых выделялись галлы Крикс и Эномай, задумали создать мощную армию, способную на равных бороться с римскими легионами.

Бежавшие из Капуи гладиаторы укрылись на труднодоступном вулкане Везувий. Сюда стали собираться и другие гладиаторы и рабы. Власти сначала не придали значения побегу 78 гладиаторов. Когда же Спартак возглавил отряд в несколько тысяч человек, для его ликвидации было послано 3-тысячное войско во главе с претором Клодием. Римляне блокировали

спуск с Везувия и рассчитывали, что голод вынудит повстанцев сдаться. Однако Спартак приказал своим воинам сплести из виноградных лоз лестницы. Ночью они внезапно спустились по крутому склону и атаковали римский лагерь. Часть легионеров погибла или попала в плен, часть бежала. Все оружие и запасы продовольствия достались спартаковцам. Часть пленных присоединилась к ним.

Войско Спартака увеличилось до 10 тысяч человек. К нему присоединялись как рабы, так и крестьяне. Повстанцы смогли захватить всю Кампанию. Против Спартака выступил претор Публий Вариний, но был разбит. Войско восставших было организовано по образцу римского и сражалось ничуть не хуже. С обеих сторон воевали, в сущности, одни и те же люди. Разорившиеся италийские крестьяне и иноплеменные вольноотпущенники шли в римские легионы. Те же крестьяне, гладиаторы и рабы из военнопленных шли к Спартаку. Ему удалось поставить под свой контроль весь юг Италии. Войско гладиаторов возросло до 70 тысяч, а потом и до 120 тысяч человек. Рим вынужден был направить против Спартака армии обоих консулов.

Консулу Луцию Геллию удалось разбить один из отрядов повстанцев. Его командир Крикс пал в сражении у горы Гаргон в Апулии. Спартак нанес поражения армиям консулов, но на Рим не пошел, а двинулся на север. Разбив при Мутине армию проконсула Гая Кассия, он повернул на юг.

Сенат вынужден был мобилизовать на борьбу с гладиаторами все силы. Новую армию из шести легионов осенью 72 года возглавил один из самых богатых людей Рима Марк Лициний Красс. В первом же столкновении с восставшими несколько когорт бежали. Красс суровыми мерами восстановил дисциплину. Он применил децимацию – казнил каждого десятого из беглецов.

Спартак же намеревался переправиться в Сицилию, чтобы захватить житницу Рима и овладеть кораблями в сицилийских портах. Киликийские пираты обещали ему суда, но были подкуплены Крассом и обманули Спартака. Гладиаторы пытались переправиться на плотках через Мессинский пролив, но буря разметала плоты, и от вторжения в Сицилию пришлось отказаться. Красс тем временем перегородил Бруттийский полуостров рвом, и армия гладиаторов оказалась блокирована. Но однажды ночью они забросали ров деревьями, хворостами, телами пленных римлян и павших от бескормицы лошадей и прорвались на север, отбросив охранявшие ров отряды Красса. После этого римский сенат мобилизовал для борьбы со Спартаксом все силы. В помощь Крассу были направлены армии Гнея Помпея из Испании и Лукулла из Греции.

Гладиаторы направились к порту Брундизиум, где рассчитывали захватить корабли и отплыть в Грецию. Там они рассчитывали найти поддержку среди противников Рима. Крассу удалось разгромить 12-тысячный отряд из армии Спартака, которым командовали Ганник и Каст. Спартаку, в свою очередь, удалось нанести поражение части армии Красса и освободить дорогу на Брундизиум. Но в порту уже высадились отозванные из Греции легионы Лукулла. С севера же войску Спартака угрожали прибывшие из Испании легионы Помпея. Вождь гладиаторов решил попытаться разбить римские армии по частям, не допустив их соединения. Первым Спартак атаковал Красса. В этой последней битве погибли будто бы все 60 тысяч гладиаторов. Труп Спартака так и не был найден. 6 тысяч пленных римляне распяли на крестах вдоль Аппиевой дороги, ведущей из Капуи в Рим.

В 60 году Гней Помпей, Гай Юлий Цезарь и Марк Лициний Красс заключили соглашение о борьбе против Сената, которое впоследствии стали называть первым триумvirатом (союзом трех). Триумвиры добились поочередного избрания консулами и проводили согласованную политику.

В 56 году триумвиры разделили между собой территорию империи. Красс получил в управление Сирию, Помпей – Испанию, а Цезарь – Галлию. Помпей, располагавший наиболее мощной армией, являлся сильнейшим членом триумvirата, против которого блокировались

Красс и Цезарь. Красс предпринял большой поход против враждовавшей с Римом Парфии, и Цезарь дал ему в помощь часть своей кавалерии. После гибели Красса в битве в 54 году Помпей стал фактическим диктатором в Риме. В 52 году он был избран единоличным правителем (консулом без коллеги), оставшись при этом наместником Испании.

В 49 году под давлением Помпея Сенат отказался продлевать полномочия Цезаря в Галлии и потребовал от него распустить легионы. Цезарь отказался подчиниться сенатскому постановлению и двинул войска на Рим. 10 января 49 года передовой легион Цезаря перешел через пограничную реку Рубикон, отделявшую Галлию от Италии.

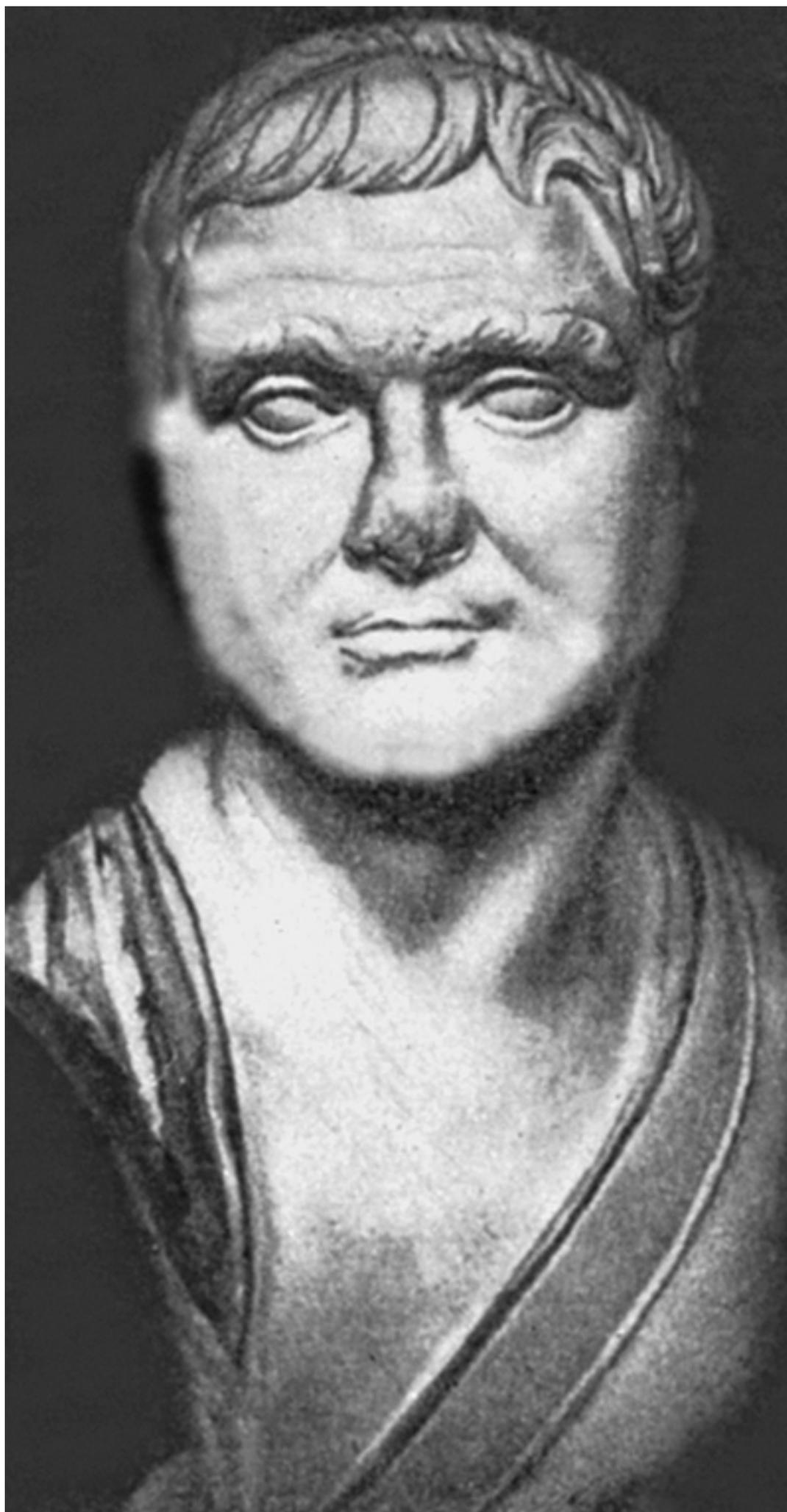
Цезарь начал гражданскую войну. Основная армия Помпея находилась в Испании, и он не рискнул сразиться с Цезарем в Италии, а предпочел отправиться в Грецию. При Цезаре в тот момент был только один легион, тогда как остальные восемь оставались в Галлии. У сената и Помпея в Италии было до 10 легионов, но все они были в неполном составе. Поэтому один легион Цезаря по боеспособности равнялся трем легионам его противников. К тому же италийские легионы не воевали раньше под командой Помпея и не отличались личной преданностью полководцу. Поэтому Помпей собрал свои старые легионы из Африки и Греции и нанятых на Балканах новобранцев. Войска сената в Италии приветствовали Цезаря и присоединились к его победоносной армии.

Цезарь высадился в Испании, легко подавив сопротивление сторонников сената. Однако в Иллирии и Африке цезарианцы первоначально потерпели ряд чувствительных неудач. Легат Цезаря Курион разбил легата Помпея Аттия Вара, но потом на помощь Вару пришел нумидийский царь Юба, и вместе они уничтожили два легиона Куриона в сражении у реки Баград, а сам Курион погиб. Другой сторонник Цезаря Гай Долабелла в морском сражении у иллирийского побережья потерял всю свою эскадру из 40 кораблей. Пришедший ему на помощь Гай Антоний был блокирован помпеянцами на острове Курикте и вынужден был капитулировать со своими 15 когортами. В ноябре 49 года Цезарь с войском вернулся в Рим, накануне казнь 12 зачинщиков усмирив один из взбунтовавшихся легионов, требовавших выплаты вознаграждения за испанский поход. Получивший полномочия диктатора, Цезарь добился избрания консулами своих сторонников, а затем отплыл на Балканский полуостров. Здесь в 48 году развернулись решающие события.

Помпей, в распоряжении которого оказался почти весь римский флот, имел 500 боевых и множество вспомогательных судов. В Македонии находились девять преданных ему легионов. Союзники из восточных провинций прислали 7-тысячный контингент кавалерии и отряды легкой пехоты. На помощь Помпею с двумя легионами спешил наместник Сирии Квинт Метелл. С этими силами весной 48 года Помпей собирался вторгнуться в Италию и разбить Цезаря.

Цезарь обладал некоторым численным перевесом, располагая 12 легионами. Но у него не было достаточного количества судов для быстрой переправы на Балканы. 5 января 49 года Цезарь высадился в Эпире только с 20 тысячами солдат. Здесь он в последний раз предложил Помпею помириться, распустить войска и предоставить подготовку условий соглашения сенату и народу Рима. Помпей в переговоры вступать не стал, а, узнав о высадке Цезаря, поспешил к прибрежным городам Аполлонии и Диррахию.

На обратном пути к Брундизию флот Цезаря был настигнут помпеянской эскадрой под командованием Марка Кальпурния Бибула и почти целиком уничтожен. Только в апреле легаты Цезаря Марк Антоний и Фуфий Кален смогли перевезти остальное войско из Брундизия в Лисс. Цезарь пошел на соединение с Антонием, а Помпей постарался этому воспрепятствовать, но не сумел.

Марк Антоний. Скульптура I в. до н. э. Мрамор

В начале июля Цезарь неудачно атаковал занятый противником Диррахий, а помпеянцы столь же безуспешно атаковали лагерь Цезаря. Затем Цезарь атаковал один из неприятельских легионов, располагавшийся изолированно, но Помпей успел перебросить на помощь своим конницу, а затем еще пять легионов. Цезарианцы потерпели поражение, и в их рядах вспыхнула паника. С трудом, потеряв более тысячи человек убитыми, войско Цезаря укрылось в лагере, который противник не решился штурмовать.

Оба противника сошлись у города Фарсала, где произошла решающая битва. По оценке Г. Дельбрюка, исходившего из критического анализа имевшихся в его распоряжении источников, у Помпея было 40 тысяч пехотинцев и 3 тысячи кавалеристов, у Цезаря – 30 тысяч пехотинцев и 2 тысячи кавалеристов.

Победу Цезарю обеспечили большой боевой опыт его легионов и ошибки противника. Обе армии, как обычно, выстроились в три линии, имея на одном фланге конницу, а на другом – легковооруженных лучников и пращников. Вначале конница Помпея потеснила конницу Цезаря, но затем попала под удар шести когорт, скрытых Цезарем за своим правым флангом. Поражение конницы решило участь армии Помпея. Конница и пехота Цезаря атаковали во фланг центр неприятельского войска и обратили его в бегство.

В плен попали 24 тыс. помпеянцев. Число убитых в армии Помпея можно оценить в 6 тыс. человек, а в армии Цезаря – в 1800 человек.

С остатками своих войск Помпей бежал. Солдаты Цезаря ворвались в его лагерь в Лариссе, где им сдались 13 тысяч спасшихся при Фарсале. Но Помпей успел с немногими сторонниками добраться до моря и сесть на корабль.

Египетский царь Птолемей XIII воевал в это время со своей сестрой и соправительницей Клеопатрой. Он с войском стоял у города Пелусия. Туда и направились несколько судов Помпея. Приближенные Птолемея убедили царя, что разгромленный римский полководец будет лишь ненужной обузой.

Как только Помпей сел в лодку, чтобы пристать к египетскому берегу, слуги египетского царя закололи его кинжалами. Через несколько дней в столицу Египта Александрию прибыл Цезарь, узнавший здесь о гибели соперника. Он имел в своем распоряжении 3200 легионеров и 800 всадников и попытался востребовать у египтян давний долг Риму в 10 миллионов денариев. Правительство Птолемея платить не собиралось, и Цезарь сделал ставку на Клеопатру.

20-тысячное войско Птолемея, которым командовал полководец Ахилла – один из убийц Помпея, осадил отряд Цезаря в Александрии, но он с успехом отбил все атаки. Через несколько месяцев на помощь Цезарю прибыл легион из бывших солдат Помпея.

А когда на помощь к осажденным в Александрии римлянам прибыл один из ближайших соратников Цезаря Митридат Пергамский с большим войском с востока, объединенной римской армии удалось завершить семимесячную кампанию разгромом египтян в двухдневном сражении в дельте Нила 26–27 марта 47 года. Птолемей пытался бежать, но корабль, на котором он плыл, затонул.

Результатом египетской экспедиции стало упращение зависимости Египта от Рима и получение Цезарем новых средств на продолжение войны за счет выплаты египетского долга.

Пока Цезарь был в Египте, боспорский царь Фарнак II, сын Митридата Великого, напал на царя Малой Армении Дейотара, бывшего сторонника Помпея. Фарнаку удалось нанести поражение войскам Дейотара и цезарианского наместника Азии Домиция Кальвина и захватить Понт, часть Армении и Каппадокию. Цезарь счел эту угрозу серьезной и сам направился в Понт. С четырьмя легионами он разгромил превосходящую по численности, но хуже подго-

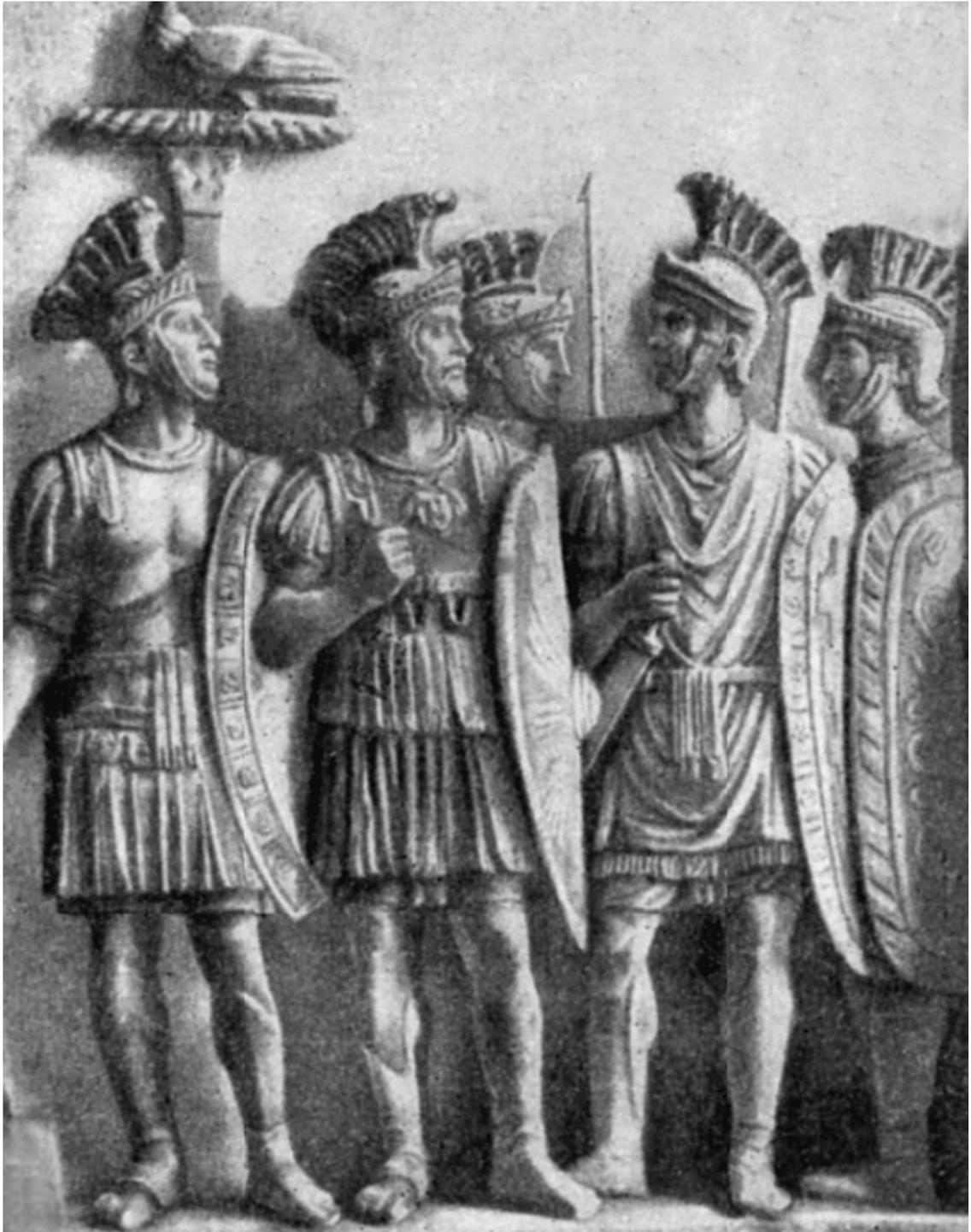
товленную армию царя Фарнака в битве при городе Зела 2 августа 47 года. Сражение было столь скоротечным, что Цезарь отразил его в донесении, ставшем афоризмом: «Пришел, увидел, победил».

Тем временем сторонники Помпея, во главе которых стал Марк Порций Катон Утичский, укрепили свои позиции в Африке. В декабре 47 года Цезарь отправился туда. С ним были шесть легионов и две тысячи всадников. Но эти силы прибывали в несколько эшелонов, и в первое время Цезарь значительно уступал противнику в численности войска. В январе 46 года помпеянцы Лабиен и Петрий при поддержке нумидийской конницы царя Юбы нанесли поражение Цезарю недалеко от города Руспины, но не смогли развить успех и организовать преследование. 6 апреля 46 года Цезарь нанес поражение помпеянцам Петрию, Лабиену и Сципиону при Таспе. Утика, где гарнизоном командовал Катон, была осаждена. Не желая сдаваться врагу, этот «последний республиканец» покончил с собой, заколов себя мечом.

Затем Цезарю пришлось отправиться в Испанию. Два находившихся там легиона восстали, изгнали наместника провинции Испания Дальняя и провозгласили главнокомандующим Гнея Помпея-младшего. Сюда прибыли и все остальные уцелевшие помпеянцы с остатками африканских легионов. Вскоре восставшие смогли сформировать тринадцать легионов. В конце декабря 46 года Цезарь прибыл в лагерь своих сторонников в Испании.

Гней Помпей в это время безуспешно осаждал город Улию, сохранивший верность Цезарю. Цезарь двинулся к Кордубе, где гарнизон возглавлял Секст Помпей, и заставил Гнея снять осаду Улии. Сам же Цезарь 19 февраля 45 года взял штурмом город Аттегуа, где находились большие запасы продовольствия. 17 марта 45 года произошла битва при Мунде.

У Цезаря было 80 когорт пехоты и 9 тысяч всадников. Помпеянцы располагали примерно такими же силами. Первоначально они имели некоторый успех. Ряды новобранцев Цезаря дрогнули, но тут он сам бросился вперед со щитом в руке, крича во весь голос: «Пусть для меня последним будет этот день, а для вас – этот поход». Битва продолжалась до вечера, когда мавританская кавалерия обошла помпеянцев и атаковала его лагерь. Ослабленный фронт помпеянцев не выдержал натиска. Большинство их пало на поле боя, в том числе Лабиен и Атий Вар. Гней Помпей-младший был вскоре убит, а его брату Сексту удалось бежать из Кордубы. Вся Испания покорила Цезарю.

Преторианская гвардия – воины в полном парадном облачении. Рельеф II в. н. э.

Цезарь получил диктаторские полномочия на десять лет, а в 44 году удостоился титула пожизненного правителя (императора). Однако в том же году он был убит в здании сената группой заговорщиков, возглавляемых сторонниками восстановления республики Гаем Кассием Лонгином и Марком Юнием Брутом. Они не пользовались поддержкой среди расквартированных в Риме легионов и вынуждены были бежать в Грецию, где собрали вокруг себя войска, ранее сражавшиеся под командой Помпея. Армию же Цезаря возглавил полководец

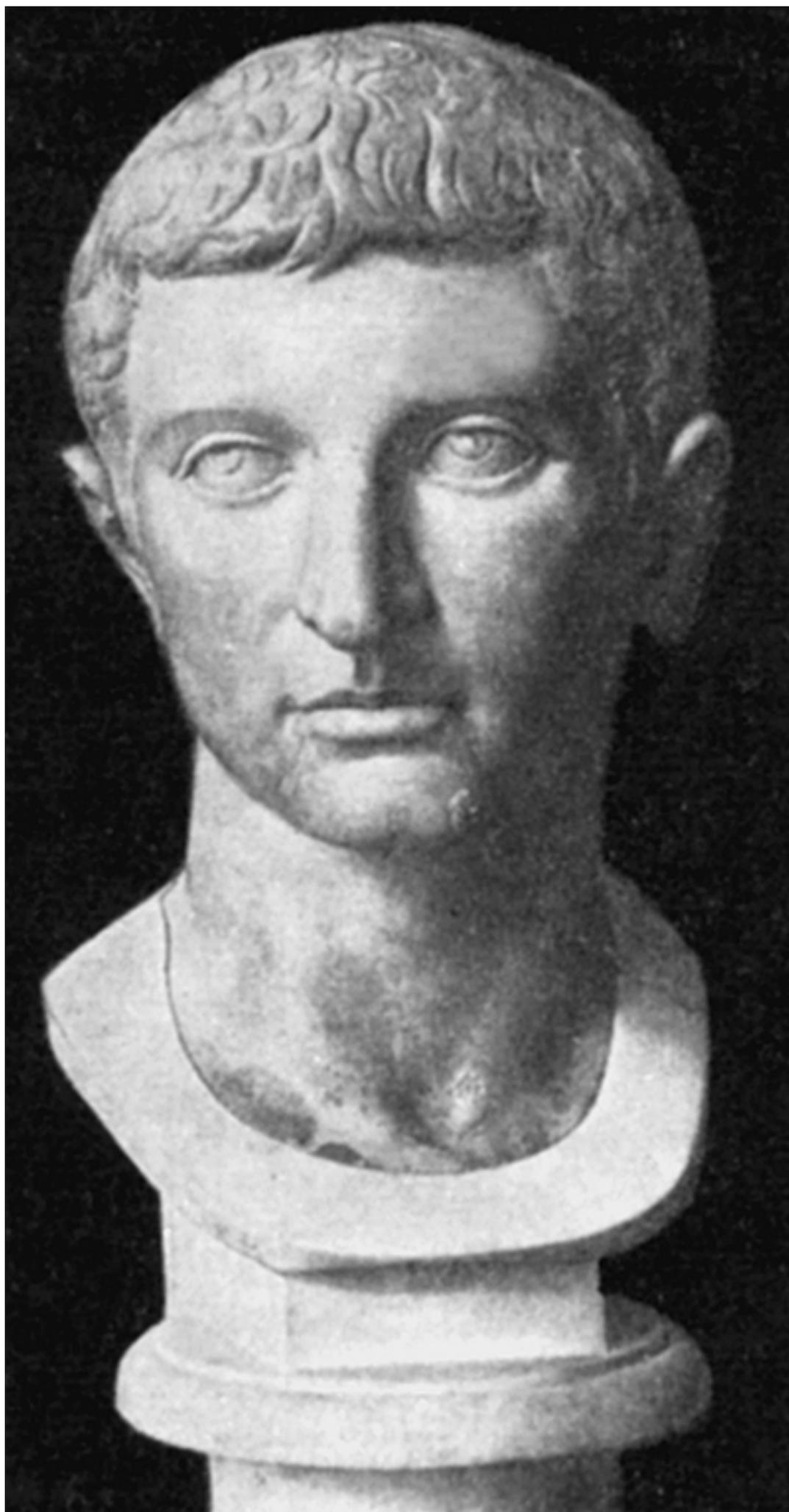
Марк Антоний. Вместе с племянником Цезаря Гаем Юлием Цезарем Октавианом и претором Марком Эмилием Лепидом они в 43 году составили второй триумвират для борьбы с Брутом и Кассием.

В 36 году Лепид, управлявший африканскими провинциями, был отстранен от власти Октавианом. Он объединил под своей властью всю западную половину империи, тогда как более богатые восточные провинции – Малая Азия, Сирия, Балканы и Египет оставались под контролем Антония. Между ним и Октавианом вспыхнула война за единоличное правление. Союзником Антония выступала царица зависимого от римлян Египта Клеопатра, бывшая его любовницей. Однако в распоряжении Октавиана была значительно более многочисленная армия и сильный флот.

В 31 году флоты Октавиана и Антония встретились у мыса Акции в северо-западной Греции. Октавиан не обладал никакими полководческими способностями. Но племянник Цезаря, сознавая свою слабость в военном деле, но будучи талантливым правителем, без колебаний доверил командование своей армией и флотом полководцу Марку Випсанию Агриппе.

Осенью 32 года Антоний сосредоточил свои войска и корабли на острове Корфу, намереваясь оттуда произвести высадку в Италию. Однако он так и не решился на десантную операцию. Тем временем Агриппа собрал флот в 260 судов, многие из которых имели приспособления для метания зажигательной смеси. У Антония было 370 судов, но они были хуже оснащены для боя, чем суда противника. Антоний переправил свою армию к мысу Акции, однако не решился атаковать противника.

В лагере Антония ощущался недостаток продовольствия, так как флот Октавиана блокировал его доставку морем. Многие солдаты Антония стали перебегать к Октавиану. Видя падение боевого духа у неприятеля, Агриппа перешел в наступление, овладел островом Левкадией и Коринфом.

Октавиан. Скульптура конца I в. до н. э. Мрамор

Антоний решил прорываться в Египет, где у него оставалось еще 11 легионов. Полководец выступил всего с 22 тысячами воинов на 170 лучших кораблях, бросив остатки армии на произвол судьбы. 2 сентября 31 года, пользуясь попутным ветром, прорваться через линию флота Октавиана удалось лишь трети кораблей Антония. Большинство оставшихся было сожжено или потоплено с помощью таранов, а несколько захвачено. 5 тысяч солдат и моряков Антония пало в бою.

Вскоре капитулировала оставшаяся в Греции армия Антония. Сам Антоний прибыл в Египет всего с несколькими тысячами воинов. Египетские легионы отказались ему повиноваться. В 30 году Антоний и Клеопатра покончили с собой. Октавиан был удостоен титулом Августа и приравнен к богам. В Риме установилась монархия – единоличная наследственная власть.

Римско-галльские войны (I век до н. э.)

Война Римской республики с целью покорения галльских племен, населявших территорию современных Франции, Швейцарии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Галлы, народ кельтской группы, не раз воевали против Рима. Завоевание Галлии является прежде всего заслугой римского полководца Гая Юлия Цезаря. Когда он был назначен наместником Галлии в 58 году, под римским контролем, еще со времен пунических войн, находились только Цизальпинская и Нарбоннская Галлия (последняя занимала современный Прованс). Наиболее обширная по территории Трансальпинская Галлия не знала еще никаких следов римского владычества. Численность населения всей Галлии, основываясь на данных «Записок Юлия Цезаря о галльской войне» о численности галльских войск, иногда определяют в 15–20 миллионов человек, что делает его сравнимым с тогдашним населением Италии. Вероятно, такая оценка сильно преувеличена. Если бы галлов действительно было бы так много, они наверняка бы выделялись мощной внешней экспансией. Галльские племена оставались политически раздроблены. Некоторые из них, например эдуи, были союзниками римлян. Привилегированными сословиями в Галлии были воины, называвшиеся «всадниками», и жрецы-друиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.